

СЕРИЯ «БИО-КОДЕР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МУТАГЕННЫЙ КОЛЛАПС

БИО-КОДЕР

LITRPG • КИБЕРПАНК • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Био-Кодер: Мутагенный Коллапс

«Автор»

2026

Патчер Н.

Био-Кодер: Мутагенный Коллапс / Н. Патчер — «Автор», 2026

Уничтожение Праматери Роя не принесло спасения: глобальная Система активировала резервный протокол биологической чистки. По планете прокатилась волна неконтролируемых клеточных мутаций, превращающая целые биомы в агрессивные плотоядные массивы. Родион Лазарев, единственный на Земле специалист ранга «Архитектор Генома», должен остановить коллапс живой материи. В распоряжении Родиона — переписанный код ДНК древних существ и мобильный биокомпилятор. Но когда против человечества выступают сами Высшие Конструкторы Системы, стандартных эксплойтов недостаточно. Ему придется переписать биологические константы самой планеты, поставив на кон собственную человечность.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Запуск Системного протокола очистки. Био-шторм над Запретной Зоной.	6
Глава 2. Анализ новой мутагенной волны: перестройка ДНК растений в агрессивные щупальца.	16
Глава 3. Оборона Мегалополиса от орд плотоядных химер: применение клеточных блокираторов.	27
Глава 4. Поиск лаборатории Древних Конструкторов под затопленным химическим комбинатом.	37
Глава 5. Прорыв через кислотные био-барьеры: модификация клеточных мембран штурмового отряда.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нейтон Патчер
Био-Кодер: Мутагенный Коллапс
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТОМ 146

Серия «Био-Кодер» • Книга 1

Глава 1. Запуск Системного протокола очистки. Био-шторм над Запретной Зоной.

Воздух на вершине хитинового кургана имел вкус закипевшего костного мозга, меди и жженого кремния.

Родион Лазарев стоял по щиколотку в дымящемся лимфатическом иле, чувствуя, как сквозь подошвы био-композитных сапог просачивается остаточная пульсация мертвого титана. Под ногами еще содрогались колоссальные сегменты спинного панциря Праматери Роя — чудовищной биомеханической матки четырнадцатого суб-ранга, чье агонизирующее чрево выгорало изнутри черно-фиолетовым холодным пламенем. Из разверстых дыхалец твари с мерзким присвистом вырывались клубы ядовитого пара, окрашивая изломанный горизонт Запретной Зоны в цвет гниющей сливы.

Перед глазами Родиона рябила сетка интерфейса. Золотисто-багровые глифы системного отчета мерцали с тревожной частотой, накладываясь на реальность:

[ВНИМАНИЕ: Системный субъект «Великая Матерь Седьмого Чрева (Класс: Тера-Монарх / Апокалипсис-IV)» — ЛИКВИДИРОВАН]

[Генетическая сигнатура ядра: РАСПАД 74%... 81%... 93%...]

[Поглощение свободной био-массы: 1 420 000 единиц стандартного углеродного эквивалента]

[Опыт получен. Уровень Био-Кодера синхронизирован с глобальным шпилем сектора 04-Бет]

[ВНИМАНИЕ: Нарушен локальный гомеостаз экосистемы!]

[Зафиксирован критический сброс ферментного давления в мантийном разломе]

Родион шумно выдохнул, сплюнув на обугленный хитин вязкую слюну с металлическим привкусом. Правое легкое отозвалось тупой, царапающей болью: вживленный во время прошлой мутации третий бронхиальный фильтр не справлялся с фильтрацией аэрозольного нейротоксина, которым тварь успела заполнить низину перед смертью.

— Компилятор, — хрипло произнес он, не размыкая спекшихся губ, передавая субвокальную команду прямо в шейный имплант. — Полная диагностика клеточного резерва. Отсесть некротизированные волокна в левом плече, запустить экспрессию репаративных теломераз. Живо.

Нейросеть отозвалась сухим шелчком и шелестом цифрового шепота прямо в барабанной перепонке:

[Выполняется скрипт: Repair_Somatic_V14.2]

[Затраты био-энергии: 450 ед. / сек.]

[Резерв АТФ в миоцитах: 68%]

[Катализатор: «Синтетическая Желчь Червя-Зодчего» — остаток 12 мл]

[Анализ: Миокард стабилен. Синаптическая задержка — 0.04 мс. Деструкция эпителия купирована. Внимание: обнаружена посторонняя транскрипция в митохондриальной ДНК!]

Под кожей на предплечье зашевелились темные жгуты искусственных мышечных волокон. Черная паутина вен вздулась, с шипением перерабатывая чужеродные белки, и тупая боль мгновенно отступила, сменившись ледяным покалыванием. Родион повел плечом, проверяя подвижность. Наплечник из чешуи титанического панголина, сплавленный с его собственной ключицей серией живых титановых скоб, был иссечен глубокими бороздами — жвала Праматери в последний момент едва не перекусили плечевой сустав вместе с био-шиной.

Он опустил взгляд на клинок в своей руке. Полуорганический хирургический тесак «Кодолом-9», выращенный из бедренной кости глубинного левиафана, медленно остывал. Его зубчатая кромка, пульсирующая микроскопическими ресничками, втягивала последние капли яхонтовой крови поверженного босса, жадно упаковывая сложнейшие цепочки нуклеотидов во встроенный накопитель рукоятки.

— Неплохой улов генетического материала, — пробормотал Родион. — Если бы только системные протоколы дали мне хотя бы час на крио-консервацию... Но ведь хрен там плавал.

Он поднял голову к небу.

Небо Запретной Зоны умирало.

То, что секунду назад было свинцово-серым куполом смога, прошитого ультрафиолетовой паутиной ионосферных разрядов, теперь выворачивалось наизнанку. Словно колоссальная невидимая мембрана на высоте десяти километров лопнула, обнажив кипящую биохимическую бездну. Облака не плыли — они сворачивались в жуткие тугие спирали, похожие на гигантские клубки белесых червей. В их толще вспыхивали не гроззовые разряды, а зеленые и маджентовые вспышки холодного ферментного горения.

Атмосферное давление рухнуло так резко, что барабанные перепонки Родиона отозвались звоном, а мембранные клапаны в его искусственных носовых пазухах с тихим свистом захлопнулись, предотвращая баротравму.

[ГЛОБАЛЬНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ СИСТЕМЫ]

[Инициатор события: Фатальный коллапс био-ядра Локального Сверхразума]

[Реакция планетарного биома: АУТОИММУННЫЙ ШОК]

[Запущен протокол экстренной стерилизации: «TERRA-PURGE: КАТАЛИЗАТОР-V»]

[Тип угрозы: Первичный мутагенный био-шторм 9-го класса]

[Плотность аэрозольных спор в атмосфере возрастает экспоненциально: текущий уровень 120 000 ед./м³, прогнозируемый максимум — 4 800 000 ед./м³]

[Время до фронтального удара: 00:04:12]

[РЕКОМЕНДАЦИЯ: Покиньте открытое пространство. Дезинтеграция органики начнется при контакте с первыми каплями осадка]

— Аутоиммунный шок, значит... — процедил сквозь зубы Родион. — Планета решила прополоскать горло серной кислотой и вирусным бульоном, потому что я вырезал ее любимую опухоль. Логично. В стиле Системы.

Ветер сменил направление в доли секунды. Если раньше он нес зловоние свежей требухи со стороны гнездовищ, то теперь с севера, из-за острых хребтов Костяного Кряжа, ударил ледяной шквал, пахнувший озоном, аммиаком и дикой, взбесившейся пылью реликтовых спор. Этот запах не просто раздражал слизистую — он вгрызался в рецепторы на информационном уровне.

Глазные анализаторы Родиона автоматически активировали спектральную развертку. Мир вокруг вспыхнул сложной сеткой данных:

Воздушные массы на горизонте больше не были воздухом. Это был взвешенный коллоид. Миллиарды, триллионы тератогенных спор, выброшенных глубинными споровиками из разорванных геотермальных шахт, сплетались в гигантские вихревые рукава. Шторм двигался сплошной стеной высотой в несколько километров, перемалывая скалы и выжигая любую стабильную структуру. В этой стене тумана непрерывно шла дикая, слепая эволюция: под воздействием сверхвысоких концентраций системного мутагена микроорганизмы пожирали друг друга прямо в полете, мутировали, отращивали жгутики, кремниевые панцири, спонтанные рецепторы яда и тут же сгорали в термохимических микро-вспышках.

Это было рождение бури, способной за сорок минут превратить танковый взвод в груды вспененного кальция и покрытых язвами щупалец.

Внизу, у подножия холма из трупов, оставшаяся мелкая свита Праматери начала сходиться с ума.

Сотни серповидных жуков-жнецов, личиночных пожирателей и двухголовых псевдо-гончих потеряли командную телепатическую несущую волну. Без феромонного поводка королевы их примитивные нервные узлы плавались под ударами мутагенного излучения надвигающегося шторма. Родион наблюдал с высоты, как крупная шестиногая гончая внезапно забилась в конвульсии. Ее спина лопнула с мокрым хрустом, и оттуда наружу полезли не новые конечности, а хаотичные пучки слепых кровотокающих глаз и длинных зубастых лент, которые принялись яростно вгрызаться в собственное брюхо твари. Рядом рой мелких крылатых паразитов осыпался на землю пеплом — их клеточные стенки просто растворились, не выдержав каскадного выброса гистамина.

— Дивергенция генного кода без стабилизирующей матрицы, — холодно зафиксировал Родион, анализируя происходящее через оптический визор. — Полный раздрай. Если буря накроет меня здесь, мой метаболизм даже тринадцатого уровня мутаций развалится на куски за тридцать ударов сердца. Кодолом не удержит решетку ДНК от спонтанной транскрипции.

Он вонзил лезвие «Кодолома-9» обратно в тушу Праматери — прямо в основание ее шейного сочленения, где еще слабо пульсировал полутораметровый узловый ганглий.

— Забрать генный концентрат! — приказал он системе.

[Инициация процедуры эксfiltrации экзо-материала...]

[Инъекторы лезвия погружены в нейро-строму]

[Считывание первичной последовательности...]

[ВНИМАНИЕ: Высокая температура биомассы! 82°C. Зафиксированы попытки вирусной контратаки на уровне ретро-транспозонов!]

[Синтез фагового щита: -120 единиц Маны]

[Синтез ферментной изоляции: -200 единиц Био-тока]

[Загрузка шаблона «Хитиновый щит Титана: Вариант Гамма-4» в системный архив: 12%... 45%... 89%... ЗАВЕРШЕНО]

[Получено: Нестабильная Матрица Королевы (Эпический ранг, Био-код XIII)]

Рукоять тесака завибрировала, раскалившись докрасна. Родион выдернул лезвие, покрытое шипящей зеленой пеной. Из раны чудовища с гулким бульканьем хлынул фонтан черной гемолимфы, которая при первом же контакте с озонированным воздухом шторма начала стремительно кристаллизоваться, превращаясь в ломкие, похожие на обсидиан иглы.

Штормовой фронт приблизился с чудовищной скоростью. Первые порывы ураганного ветра уже ударили по кургану.

В лицо Родиона полетела не просто пыль — это была острая, режущая хитиновая взвесь вперемешку с микроскопическими зародышами плотоядных плесеней. Защитное забрало его шлема мгновенно покрылось жирной мутной пленкой. Автоматические дворники-скребки с шипением счищали био-аэрозоль, но стекло визора тут же помутнело: миллионы спор принялись со сверхъестественной скоростью прорастать прямо сквозь нано-стеклопластик, пытаясь найти органическую подложку для питания.

[ТРЕВОГА: Внешний контур экзо-брони атакован колонией агрессивных микоризов вида «Гнилостный Перфоратор»]

[Скорость коррозии бронепластин: 1.4 мм/мин]

[Целостность внешнего слоя: 94%]

[Реакция среды: pH 2.1 (Сверхвысокая кислотность с мутагенной активностью)]

— Подавитель, максимальный импульс на внешнюю обшивку, — не дрогнув, скомандовал Родион. — Частота дезинфекции три-четыре-ноль. Сжечь споры током высокой частоты.

По броне с сухим треском пробежала паутина голубых электрических разрядов. Прорастающая плесень на забрале обратилась в серый сухой пепел и была мгновенно сдута нарастающим ураганом.

Но Родион знал: это всего лишь предвестники. Пыль перед обвалом.

Он посмотрел вниз, рассчитывая маршрут отхода. Вся Запретная Зона — некогда гигантский кратер диаметром в сорок километров, ставший инкубатором для десятков поколений мутантов — прямо сейчас перерождалась в адский тигель. По равнине катились волны светящегося тумана. Огромные спороносные башни тварей, похожие на вздувшиеся гнилые пальцы высотой с девятиэтажные дома, начали синхронно лопаться под давлением внутренних газов. Они выбрасывали в небо плотные столбы черной слизи, которые тут же подхватывал штормовой ветер и закручивал в гигантские воронки.

Земля под ногами дрожала. Не от тектонических сдвигов, а от кавитационных ударов: по подземным туннелям Роя неслись сотни тысяч кубометров кислотного экссудата, смывая брошенные кладки яиц и личиночные бассейны.

Система не просто чистила локацию. Она стирала память о биологической аномалии, обнуляя генетический код сектора до примитивного бульона, чтобы затем перезапустить его в новой, еще более агрессивной итерации.

[До входа в фазу «Абсолютной Турбулентности»: 00:02:45]

[Ионизация атмосферы превысила предел безопасности]

[Нейро-линк со спутниковыми маяками навигации: ПОТЕРЯН]

[Прямая телеметрия Базы «Аванпост-11»: ПОДАВЛЕНА СИСТЕМНЫМ ШУМОМ]

[Вы находитесь в изолированном цикле энтропии]

— База все равно уже списала меня со счетов, — усмехнулся Родион, хотя в горле саднило от привкуса едкой кислоты, просачивавшейся сквозь изношенные фильтры. — Смерть от Праматери считалась стопроцентной вероятностью. Мой страховой сертификат, небось, уже аннулировали в реестре наемников.

Он опустился на одно колено, вонзив металлические когти перчатки прямо в плоть под хитиновым щитом, чтобы удержаться под усиливающимся напором ветра. Ветер уже выл на одной протяжной, сводящей с ума ноте, вибрируя на частоте около семнадцати герц — той самой частоте, которая вызывает у человека неконтролируемый животный панический ужас и желудочные спазмы.

Его аугментированное сердце забилося медленнее: кардио-модулятор автоматически активировал протокол био-стабилизации, впрыскивая в кровь микродозы синтетических бета-блокаторов и калиевых комплексов. Паника была непозволительной роскошью для Био-Кодера. Паника сбивала точность вызова скриптов, а ошибка в одном кодоне при компиляции в полевых условиях означала, что собственная печень решит синтезировать серную кислоту вместо гликогена.

Родион раскрыл левую ладонь.

В центр перчатки был интегрирован био-чип вторичного компилятора — так называемый «Генный Терминал». Под прозрачной пластиной из сапфирового стекла лежал крошечный высушенный эмбрион пустынной ящерицы-землероя, опутанный микроскопическими серебряными электродами. Живой биологический сопроцессор, способный просчитывать морфогенетические поля быстрее, чем стандартный кремниевый кристалл.

— Давай, мелкий, просыпайся, — шепнул Родион.

Электрический импульс ударил в нервный узел зародыша. Тот судорожно дернулся, его слепые глазки на мгновение вспыхнули тусклым зеленым светом, и перед Родионом развернулось рабочее окно внутреннего редактора кода.

[КОМПИЛЯТОР БИО-КОДА: СТРОКА РЕДАКТИРОВАНИЯ]

[Доступные нуклеотидные базы: А(Аденин), Т(Тимин), G(Гуанин), С(Цитозин), U*(Мута-Урацил)]

[Библиотека шаблонов: Сектор «Энтомо-Морфы», Сектор «Глубоководные», Сектор «Хитиновые Барьеры»]

[Входной параметр внешней среды: Агрессивный аэрозоль, перегрузка ферментов РНК-разрушения]

[Задача: Обеспечить выживаемость биологического носителя при прямом попадании в эпицентр шторма]

[Родион принялся лихорадочно, но с хирургической точностью набирать последовательность, комбинируя системные макросы с выдранными из только что убитой Праматери участками генома:]

[— Секвенция: экзоскелет титана. Инвертировать полярность хитиновых пор. Заблокировать осмос лимфы наружу. Включить синтез воскоподобного барьера из секрета glands лавового скарабея.]

[Символы био-кода замелькали перед глазами, вспыхивая зелеными строками успеха или красными вспышками синтаксических ошибок:]

[> INSERT sequence [T-Alpha-0994-Chitin-Density]

[> BIND TO: Host_Dermal_Layer]

[> OVERRIDE: Cellular_Respiration -> SWITCH TO: Anaerobic_Buffer_Mode]

[> WARNING: Анаэробный режим снизит максимальный запас выносливости на 40%! Время действия ограничено емкостью гликогенового депо]

[> CONFIRM: [Y/N]

[— Подтвердить, черт тебя дери! — рявкнул он мысленно.]

[Тело отозвалось глухим внутренним взрывом.]

[Кожа под костюмом запылала. Каждая пора, каждая волосная луковица словно наполнилась кипящей смолой. Сквозь поры эпидермиса наружу начал выделяться густой, дурно пахнущий секрет, который за доли секунды полимеризовался при контакте с воздухом, превращаясь во второй, глубокий слой брони — плотную, гляцевую пленку толщиной в несколько миллиметров, не пропускающую ни молекулы внешнего газа. Легкие словно сдавило тисками: дыхательные пути запечатались внутренними сфинктерами, и организм перешел на эндогенное снабжение кислородом из гемоглобиновых капсул, заблаговременно вшитых вдоль позвоночника.]

[В этот момент мир перед ним окончательно рухнул в безумие.]

[Небо раскололось.]

[С ревом, напоминающим одновременный взрыв тысячи реактивных турбин, штормовой фронт накрыл вершину кургана.]

[День мгновенно погас, сменившись фосфоресцирующим фиолетовым полумраком. Ветер нес сплошную стену полужидкой взвеси. Видимость упала до нуля. Если бы не сенсорные узлы экзоскелета, работающие в режиме эхолокации и магнитного сканирования, Родион ослеп бы в ту же секунду.]

[С неба хлынул дождь.]

[Но это была не вода. Это была тяжелая, маслянистая фракция концентрированного мутагенного реагента. Огромные капли размером с перепелиное яйцо с глухими шлепками разбивались о его наплечники, и там, где они падали, металл и чешуя мгновенно вскипали ядовито-белой пеной.]

[КРИТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА: Внешняя среда квалифицирована как «Абсолютный Биологический Растворитель»]

[Плотность кислотного потока: 450 мл/м² в секунду]

[Синтезированный восковой барьер: ЭРОЗИЯ 8%... 14%... 22%...]

[Остаточное время барьера: 04:30]

[Один из потоков кислотной жижи ударил в мертвое тело Праматери рядом с Родионом. То, что произошло дальше, заставило даже его, ветерана сотен вылазок в Серые Зоны, внутренне содрогнуться.]

[Многотонная туша титана не просто растворялась — она начала мутировать посмертно.]

[Под ударами шторма разорванные ткани матки Праматери, лишенные контроля сознания, взбесились. Клетки, получив из атмосферы запредельные дозы системных катализаторов роста, принялись делиться со скоростью пулеметной очереди. Из зияющих ран чудовища наружу полезли гигантские, пульсирующие опухоли размером с походные шатры. Прямо на глазах Родиона из белесой мышечной массы сформировались десятки недоразвитых голов с огромными, слепыми фасеточными глазами. Они раскрывали недооформленные челюсти, издавая не крик, а утробный хрип вырывающихся биогазов, слепо хватали воздух и тут же заживо плавилась под новыми потоками ядовитого ливня.]

[Огромная суставчатая лапа твари, отрубленная Родионом в первой фазе боя, внезапно ожила, изогнулась под немыслимым углом и конвульсивно ударила по камням всего в полуметре от него, выбивая снопы искр.]

[— Онко-репликация полевого типа, — прошептал Родион, активируя магнитные захваты на ботинках, чтобы его не смело вместе с кусками бурлящей плоти. — Шторм запускает бесконтрольный рак всех органических тканей. Если барьер падет, мои собственные клетки начнут жрать друг друга быстрее, чем я успею подумать о синаптическом блокаторе.]

[Оставаться на вершине было верной смертью.]

[Ветер дул с такой яростью, что тушу Праматери — колосса весом не менее шестидесяти тонн — начало медленно сдвигать к краю обрыва. Хитиновые пластины под ногами стонали и ломались. По склону кургана текли настоящие реки кипящей органической пасты, смешанной с желчью и ядом.]

[Внизу, в каньоне, эхолокатор нащупал относительно устойчивую структуру.]

[Старый бункер до-коллапсовой эпохи. Технологический шлюз вентиляционной шахты древнего подземного комплекса очистки вод, наполовину заваленный базальтовыми глыбами и затянутый окаменевшим панцирем реликтовых кораллов-трубочекрезов. До него было около четырехсот метров по отвесному, скользкому склону, который прямо сейчас превращался в кипящую кашу из мутирующей биомассы.]

[Построение траектории спуска...]

[Шанс критического повреждения опорно-двигательной системы: 42%]

[Шанс смыва в стоковый разлом: 28%]

[Температура в эпицентре шторма повышается: текущая +54°C]

[— Четыреста метров ада, — констатировал Родион. — Обычный вторник.]

[Он не стал дожидаться, пока ветер сбросит его вниз.]

[Родион деактивировал магнитные подошвы, присел, группируясь, и с силой вонзил острие «Кодолома-9» в склон кургана, используя тяжелый клинок как тормозной якорь.]

[Его понесло вниз.]

[Скорость нарастала мгновенно. Вокруг ревела буря, швыряя в лицо комья пены, разорванные щупальца мелких тварей и обломки хитина. Под лезвием тесака с визгом разлетались кости и панцирные пластины. В лицо хлестали ядовитые потоки, система орала непрерывным звуковым сигналом о падении прочности брони:]

[ВНИМАНИЕ: Восковой барьер разрушен на 48%!]

[Левый наплечник: глубина сквозной коррозии 3.2 мм]

[Отказ термодатчиков левой голени]

[Наниты-ремонтники истощены на 80%]

[На середине спуска склон внезапно ушел из-под ног.]

[Родион вылетел в пустоту. Огромная полость, образованная взорвавшимся брюхом одной из личиночных камер, разверзлась прямо на его пути. Падение с высоты пятнадцати метров в кипящее озеро пищеварительных ферментов сулило мгновенную дезинтеграцию — никакой восковой барьер не спасет, если погрузиться в кислоту целиком.]

[В долю секунды, на одних лишь рефлексах, отточенных за сто сорок пять предыдущих смертельных циклов, он выбросил вперед левую руку.]

[Из наручного модуля с глухим щелчком пневматики выстрелил гарпун — живая графта, сухожилие подгорного ловчего с трехлучевым титановым когтем на конце. Сухожилие с визгом разматалось из катушки, рассекая ядовитый туман, и намертво впилося в базальтовый выступ скалы над краем провала.]

[Родиона тряхнуло так, что в глазах на мгновение потемнело. Металлические скобы на ключице скрипнули, живое мясо вокруг них брызнуло кровью, но сухожилие выдержало. Качнувшись на живом тросе над шипящей бездной, он описал дугу в воздухе, прямо сквозь стену мутагенного ливня.]

[В воздухе его едва не сбила летящая туша полумертвого крылатого ужаса — тварь с раздутым, светящимся брюхом хаотично махала обгоревшими перепончатыми крыльями, пытаясь удержаться в штормовых потоках. Ее единственный огромный глаз в центре морды был налит кровью, а из пасти хлестала пена.]

[Родион, не прерывая движения маятника, выхватил правой рукой тяжелый костяной револьвер «Утробник-4», встроенный в бедренную кобуру.]

[Грохнул выстрел. Тяжелая пуля, отлитая из радиоактивного хитина глубинного краба, вошла монстру точно в глазницу. Взрыв био-пороха разнес череп твари на куски, обдав Родиона фонтаном черной слизи, которая тут же зашипела на его нагруднике.]

[Трос достиг максимальной точки отклонения.]

[— Отцеп! — крикнул он.]

[Сухожилие втянулось обратно в наруч, высвобождая захват. Родион рухнул на каменный карниз перед входом в бункер, кубарем прокатился по осклизлым камням и врезался спиной в полусгнившую, но массивную титановую плиту гермозатвора.]

[Удар выбил воздух из легких. Автономная система подачи кислорода закашлялась, выбросив в дыхательную маску горькую взвесь очистителя.]

[Он тяжело поднялся на ноги, опираясь на клинок.]

[Шторм достиг своего апогея. Небо над Запретной Зоной окончательно потеряло какие-либо признаки физического мира: над кратером висел колоссальный циклон из кипящей пурпурной плазмы и черных спор. В центре этого вихря, прямо над тем местом, где погибла Праматерь, начинало формироваться Нечто.]

[Системный интерфейс замигал багровыми знаками вопроса.]

[ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА]

[Концентрация высвобожденного био-кода превысила критическую массу]

[Спонтанная самосборка: Формируется объект класса «Энтропийный Аватар»?]

[Вероятность выживания в секторе стремится к 0.02%]

[В вихре над курганом начали проступать очертания чего-то гигантского, не имеющего формы — сплетение титанических щупалец из чистого света и черных жгутов протоплазмы, которые тянулись к облакам, впитывая в себя остатки радиации и системной энергии. Шторм не просто уничтожал сектор — он собирал всю уничтоженную жизнь в единый, чудовищный комок концентрированной злобы и боли.]

[— Не сегодня, тварь, — прохрипел Родион. — На твой аватар у меня сейчас ни патронов, ни ферментов не хватит. Жри саму себя.]

[Он повернулся к гермодвери бункера.]

[Затвор был намертво заблокирован. Механизмы покрылись многовековым слоем силикатных наростов и окаменевших выделений трубочкревов, превративших металл в единое целое со скалой. Панель ручного ввода давно сгнила, оставив лишь зияющую щель с торчащими медными жилами проводов.]

[Обычный человек или стандартный наемник с плазменным резаком провозился бы здесь полчаса. У Родиона оставалось ровно сорок секунд до того, как восковой слой его брони окончательно растворится, и кислотный ливень начнет плавить его плоть до костей.]

[Он не стал доставать резак.]

[Родион прижал раскрытую ладонь прямо к щели затвора, к переплетению мертвых кабелей и окаменевшей биомассы.]

[— Интерфейс Био-Кодера. Прямая инъекция энзимов, — прошептал он, и его голос потонул в громовом раскате бури. — Скрипт: Лизис_Силикатов. Экспрессия генов сверлящей губки и бактерий вида *Thiobacillus ferrooxidans*. Ускорение метаболизма в десять тысяч раз за счет расхода собственной био-массы.]

[ВНИМАНИЕ: Запуск высокочастотного биологического травления]

[Списание: 1200 ед. клеточного сахара]

[Списание: 400 мл собственной крови через ладонные фистулы]

[Катализ начался!]

[Из пор его перчатки брызнула не кровь, а густая, дымящаяся серо-зеленая эмульсия. Едва коснувшись камня и заржавевшего металла, жидкость вскипела миллионами микроскопических пузырьков. Сверлящие энзимы, усиленные системным кодом Родиона, вгрызались в минеральную корку со скоростью термитного заряда. Окаменевшие кораллы превращались в белую труху, ржавчина осыпалась хлопьями, обнажая древние гидравлические приводы.]

[Металл застонал.]

[Родион уперся плечом в рычаг аварийного ручного сброса, который только что освободился от каменного плена. Вены на его шее вздулись, био-волокна в мышцах закрипели от запредельной нагрузки.]

[— Пошла... пошла, сука]

[С глухим, утробным скрежетом, заглушившим на мгновение даже вой шторма, стотонная титановая плита сдвинулась с места. Образовалась узкая, вертикальная щель шириной едва ли в полметра. Из глубины бункера пахло могильным холодом, застоявшимся сухим воздухом, древней пылью и слабым запахом смазочных масел — запахом мертвого, но механического, не мутировавшего мира.]

[Сзади раздался оглушительный треск.]

[Родион оглянулся. Вершина кургана, где покоилась Праматерь, окончательно обрушилась. Гигантский смерч из кислотной взвеси и био-плазмы ударил прямо в каменный карниз, разнося базальтовые глыбы в пыль. Волна едкого жара лизнула спину Родиона — защитный плащ вспыхнул и осыпался пеплом, внешний датчик брони истошно взвизгнул на предельной ноте:]

[ЦЕЛОСТНОСТЬ БРОНИ: 0%]

[ПОРАЖЕНИЕ ЭПИТЕЛИЯ СПИНЫ: Термический и химический ожог III степени!]

[Системный протокол стерилизации вошел в терминальную стадию!]

[Он не стал тратить доли секунды на крик. Скользнув боком в темный разлом между бронеплитами, Родион всем весом навалился на внутренний запорный сектор.]

[Титановая плита под напором встречного штормового давления со страшным грохотом захлопнулась обратно. Запорные ригели с сухим, окончательным щелчком встали в пазы.]

[Наступила тишина.]

[Относительная тишина. Толстые стены древнего комплекса содрогались под ударами бури, металл двери звенел, вибрируя от миллиона хлещущих по нему струй кислотного ливня, но внутрь этот ад больше не проникал.]

[Родион рухнул на колени на холодный бетонный пол, усыпанный сухой пылью веков.]

[Клинок с глухим стуком выпал из ослабевших пальцев. Дыхание со свистом и клочкотанием вырывалось из груди. Внутренний компилятор наконец снял анаэробный блок, и Родион сорвал с лица оплавленный шлем.]

[Воздух внутри был старым, тяжелым, с высоким содержанием углекислого газа, но в нем не было спор. Не было мутагенного яда. Это был воздух, которым можно было дышать без риска отрастить зубы на внутренней стороне трахеи.]

[Он сидел во тьме, привалившись спиной к дрожащей титановой переборке, слушая, как над его головой бушует апокалипсис, перемалывающий в прах целый континент.]

[Перед глазами в темноте медленно гасли и разгорались новые строчки системного отчета:]

[Вы успешно уклонились от прямой зоны поражения протокола «TERRA-PURGE»]

[Текущая локация: Объект специального назначения «Водозабор-9» (Глубокая консервация)]

[Радиационный и биологический фон снаружи: СМЕРТЕЛЬНЫЙ]

[Расчетное время рассеивания био-шторма: 71 час 48 минут]

[Текущий статус субъекта: Тяжелое истощение метаболизма. Критический дефицит био-тока. Ожоги спины 18%]

[Доступно нераспределенных очков эволюции био-кода: 48]

[Новый генетический материал готов к секвенированию в лабораторных условиях]

[Родион прикрыл глаза, чувствуя, как приятный, спасительный холод бетона остужает его обожженное тело. Медленно, сквозь силу, он нащупал на поясе ампулу с питательным гидрогелем, зубами вырвал защитный колпачок и вогнал иглу прямо себе в бедренную вену.]

[Густая глюкозно-солевая смесь хлынула в кровь, принося с собой обманчивое тепло и восстанавливая разрушенные запасы энергии.]

[— Семьдесят два часа взаперти... — тихо пробормотал он в темноту гулкового бункера, и на его измученном, покрытом копотью и кровью лице появилась холодная, хищная усмешка. — Отлично. Хватит времени, чтобы как следует разобрать геном этой твари и переписать мой хитиновый каркас заново. Когда этот шторм

утихнет... они увидят, кто на самом деле является высшим хищником в этом мертвом секторе.]

[В глубине темного коридора бункера внезапно что-то щелкнуло.]

[Затем с глухим гулом ожили древние конденсаторы. Где-то вдалеке, за рядами покрытых ржавчиной резервуаров, вспыхнула одинокая аварийная лампа тревожного оранжевого цвета, выхватывая из мрака массивные трубы, затянутые тонкой паутиной, и старую предупреждающую надпись на полустертом пластике:]

[«ВНИМАНИЕ. СЕКТОР ГЛУБОКОГО ДРЕНАЖА. ДОСТУП БЕЗ ГЕНЕТИЧЕСКОГО СЕРТИФИКАТА СТРОГО ВОСПРЕЩЕН».]

[Родион подобрал тесак с пола. Зеленые глифы на лезвии «Кодолома» тускло пульсировали в такт его собственному пульсу.]

[Первая фаза очистки закончилась. Начиналась работа внутри могильника.]

Глава 2. Анализ новой мутагенной волны: перестройка ДНК растений в агрессивные щупальца.

Оранжевый аварийный свет, пробивавшийся сквозь мутные плафоны из армированного поликарбоната, резал привыкшие к темноте глаза. Воздух в секторе глубокого дренажа был тяжелым, спертым, пропитанным едким запахом серы, застоявшейся хлорированной воды и отчетливым, приторно-сладковатым душком гниющей органики. Каждый вдох отзывался в легких Родиона сухим, царапающим кашлем, но встроенные в носоглотку фильтрационные мембраны третьего ранга уже включились в работу, осажда взвесь микроспор на слизистых ловушках и нейтрализуя токсины слабой концентрации.

Гидрогель действовал стремительно. В бедренной вене словно разлился жидкий лед, который затем, разогнанный бешеным ударом сердца, превратился в пульсирующий жар. Родион прислонился затылком к сырой стене, чувствуя, как синтетические полисахариды и стабилизированные белковые матрицы растаскиваются кровеносной системой по поврежденным тканям.

Перед внутренним взором замерцал полупрозрачный интерфейс его личного био-терминала:

[СИСТЕМНЫЙ МОНИТОРИНГ: СУБЪЕКТ РОДИОН (ID: BIO-7704-K)]

[СОСТОЯНИЕ МЕТАБОЛИЗМА: СТАБИЛИЗАЦИЯ (ПРИРОСТ +3.4% В МИНУТУ)]

[УРОВЕНЬ БИО-ТОКА: 142 / 1200 ЕД. (КРИТИЧЕСКИЙ ДЕФИЦИТ)]

[ТЕРМИЧЕСКИЕ И МУТАГЕННЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ КОЖИ СПИНЫ: 18% - > 14%]

[КЛЕТОЧНАЯ РЕГЕНЕРАЦИЯ: АКТИВИРОВАНА ПОДПРОГРАММА «АНТИ-НЕКРОЗ-V»]

[РАСХОД ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ: 840 ККАЛ/ЧАС]

Ткань комбинезона на спине сгорела почти до основания, сплавившись с верхними слоями эпидермиса. Но боль уже притупилась — система временно заблокировала ноцицепторы в поясничном и грудном отделах, заменив невыносимое жжение монотонным серым шумом на периферии сознания.

Родион выпрямился. Мышцы отозвались глухим протестом, но суставы держали вес. Опустив взгляд на сжатый в правой руке «Кодолом», он провел большим пальцем по обуху. Зеленые рунические глифы, вытравленные в мономолекулярном карбидном сплаве, мерцали медленно, гипнотически. Это оружие было не просто куском заточенной стали — биоинтерфейс в рукояти сросся с нервными окончаниями его ладони еще сорок томов назад, превратив тесак во внешний орган чувств. Лезвие улавливало малейшие колебания биополей в радиусе пяти метров, вибрируя на микроскопическом уровне при приближении чужеродной органики.

Сейчас «Кодолом» молчал. Но дренажный зал не был пуст.

Родион сделал первый шаг по рифленным металлическим мосткам. Под ногами, сквозь ячейки настила, на глубине трех метров плескалась темная маслянистая жижа. Водозабор-9 когда-то был узловой станцией биологической очистки грунтовых вод нижнего полиса, пока Великий Прорыв не обратил автоматику против ее создателей. Вдоль стен тянулись циклопические трубы полутораметрового диаметра, покрытые струпами шелушащейся краски и толстым слоем конденсата.

Но самым тревожным был не металл и не запах ржавчины.

Трубы были оплетены.

Сначала Родион принял это за обычный технический мох или колонии плесени-падальщика, типичные для заброшенных бункеров. Однако, приблизившись к ближайшему фланцевому соединению, он замер. Поверхность чугуна стягивали толстые, в палец толщиной, черновато-изумрудные плети. Они не просто цеплялись за металл микроскопическими ризоидами — они дышали.

Едва заметное, ритмичное расширение и сжатие. Раз в четыре секунды. Внутри полупрозрачных жилок, проступавших сквозь кожистую оболочку растений, толчками перемещалась мутная флуоресцирующая жидкость.

— Системный анализ. Режим углубленного сканирования, — не разжимая губ, передал субвокальную команду Родион.

В левом глазу вспыхнула сетка целеуказателя. Зрачок расширился, радужка на миг окрасилась в фосфорный цвет, когда имплантированный био-чип переключил оптический нерв на спектральный анализ.

[ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНА АТИПИЧНАЯ БИОМАССА]

[КЛАССИФИКАЦИЯ: МАКРОФИТНЫЙ МУТАГЕННЫЙ КОМПЛЕКС (ТИП: «ПЛЕТЬ-ДУШИТЕЛЬ»)]

[БАЗОВЫЙ ОРГАНИЗМ-ДОНОР: *Hedera helix* (Плющ обыкновенный) / *Lonicera* (Жимолость)]

[СТАТУС ГЕНОМА: ТОТАЛЬНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВОЛНЫ «TERRA-PURGE»]

[УРОВЕНЬ УГРОЗЫ ПО ШКАЛЕ КОЛЛАПСА: ОРАНЖЕВЫЙ (РАНГ 4-В)]

[СПЯЩИЙ РЕЖИМ. ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ИЗЛУЧЕНИЮ ТЕПЛА: ВЫСОКАЯ]

[ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К БИО-ТОКУ: КРИТИЧЕСКАЯ]

Родион присел на корточки, не доходя двух шагов до висящей плети. Кончик растения не истончался, как у обычных вьюнов, а заканчивался утолщенным каплевидным образованием, усеянным сотнями микроскопических хитиновых крючьев. Это были видоизмененные шипы, но их внутренняя структура разительно отличалась от всего, что он видел до активации протокола «TERRA-PURGE».

Он осторожно извлек из набедренного контейнера скальпель для отбора проб с лезвием из нитрида титана. Едва холодный металл коснулся кончика спящей лозы, как та конвульсивно дернулась.

Вжих!

Воздух свистнул. Окончание плети, бывшее секунду назад мягким и податливым, распахнулось, словно четырехлопастной бутон, обнажив кольцевую пасть из зазубренных игл, и с силой ударило в настил ровно в то место, где долю секунды назад находилась кисть Родиона. Металлический прут толщиной в полсантиметра согнулся, сдавленный чудовищной хваткой растительного отростка. Раздался противный скрежет — шипы пытались прогрызть оцинковку.

Родион даже не моргнул. Его реакция, разогнанная нейросетью до предела, сработала безупречно. В то же мгновение «Кодолом» описал короткую, выверенную дугу.

Хруст-с-с.

Стебель брызнул вязким, молочно-белым соком, пахнущим миндалем и хлором. Отрезанный фрагмент щупальца упал на решетку, продолжая извиваться, сворачиваться кольцами и слепо щелкать ротовой воронкой, словно отрубленный хвост ящерицы. Оставшаяся на трубе часть лозы с шипением втянулась в тень между резервуарами, оставив за собой пенящийся след щелочи.

[УНИЧТОЖЕН РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ОТРОСТОК ЛОЗЫ «TERRA-STRANGLER»]

[ПОЛУЧЕН ОПЫТ: +120 ЕД.]

[ОБНАРУЖЕН БИОМАТЕРИАЛ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ДЛЯ СЕКВЕНИРОВАНИЯ]

— Быстрая реакция для побега из царства Plantae, — тихо хмыкнул Родион. — Целлюлозная стенка не может обеспечить такую скорость контрактуры. Значит, здесь не тургорное давление. Здесь что-то принципиально иное.

Он подцепил кончиком тесака извивающийся кусок щупальца и сбросил его в герметичный карман мобильного секвенатора, закрепленного на левом предплечье. Прибор глухо пискнул, зафиксировал пробу вакуумными зажимами и вонзил в плоть образца пучок микроэлектродов.

[НАЧАТ ПРОЦЕСС ЭКСПРЕСС-ДЕШИФРОВКИ ГЕНОМА...]

[ВЫДЕЛЕНИЕ ДНК-ЦЕПЕЙ...]

[ТЕМПЕРАТУРА РЕАКЦИИ: 42°C. ФЕРМЕНТАТИВНЫЙ РАСПАД ЗАБЛОКИРОВАН]

[ОШИБКА: ОБНАРУЖЕНЫ НЕСТАНДАРТНЫЕ АЗОТИСТЫЕ ОСНОВАНИЯ]

[ПОДКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОКОМПИЛЯТОРА СУБЪЕКТА ДЛЯ СНЯТИЯ ЗАЩИТЫ КЭША...]

Родион прикрыл веки, разрешая прямое сопряжение между анализатором и собственным церебральным интерфейсом. В висках заломило, мир перед глазами растаял, уступив место трехмерному пространству компилятора.

Здесь, в виртуальном конструкторе био-кода, отрубленный кусок мутанта предстал в виде гигантской, пульсирующей спирали, окутанной облаком мерцающих красных и ядовито-зеленых глифов.

Родион начал послойный разбор.

Обычные растения функционировали на основе ригидных клеточных стенок из целлюлозы и лигнина, а любые движения — будь то венерина мухоловка или мимоза стыдливая — обеспечивались медленным перераспределением ионов калия и изменением осмотического давления воды в вакуолях. Это делало их медлительными. Даже самые быстрые природные ловушки требовали сотен миллисекунд для срабатывания и десятков минут для перезарядки.

Но то, что разворачивалось сейчас в окне проекции Родиона, было кошмаром классической ботаники.

Волна «TERRA-PURGE» не просто вызвала точечные мутации. Она вела себя как агрессивный низкоуровневый скрипт, полностью переписавший архитектуру растительной клетки.

[АНАЛИЗ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ: ОБРАЗЕЦ TP-FLORA-09]

1. ЦЕЛЛЮЛОЗНО-АКТИНОВЫЙ ГИБРИДНЫЙ МАТРИКС:

Вместо статичной первичной клеточной оболочки синтезирован полимер нового типа — лигно-миозин. Внутренний каркас растительной клетки содержит сократительные белковые нити, аналогичные саркомерам поперечнополосатой мускулатуры млекопитающих.

2. СИСТЕМА ДЕПОЛЯРИЗАЦИИ МЕМБРАН:

Скорость прохождения нервного импульса по сосудистым пучкам флоэмы увеличена в 840 раз за счет интеграции миелиноподобных липидных чехлов вокруг проводящих тканей.

Скорость реакции лозы: 0.04 секунды (сравнима с броском гремучей змеи).

3. ТРОФИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ:

Хлоропласты частично редуцированы. Около 70% тилакоидов переориентированы на синтез концентрированной соляной кислоты и пепсиноподобных протеаз.

Растение утратило автотрофность и перешло в класс активных гетеротрофных хищников-хитинофагов.

4. ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ УСКОРИТЕЛЬ:

Корневое давление заменено системой кольцевых микро-сердец — мышечных узлов вдоль центрального ствола лозы, перекачивающих гемолимфу под давлением до 12 атмосфер.

[— Вот оно как, — прошептал Родион, разглядывая трехмерную цепочку нуклеотидов. — Волна чистки не уничтожает жизнь. Она оптимизирует ее под максимальное уничтожение белковых форм. Она превратила декоративный кустарник в стайного засадного охотника с гидравлическим приводом.]

[Он взглянул глубже, спускаясь на уровень промоторных зон и оперонов.]

[В геноме растения отчетливо прослеживалась чужая рука — искусственный паттерн кодирования. Строгие, безупречно оптимизированные последовательности, лишённые эволюционного мусора, интронов и псевдогенов. Каждый кодон бил точно в цель. Мутагенная волна несла в себе заранее скомпилированные вирусные пакеты ретротранспозонов, которые встраивались в хромосомы флоры, вырезая базовые механизмы фотосинтеза и заменяя их хищническими механизмами захвата биомассы.]

[Это было прекрасно с точки зрения био-инженерии. И смертельно опасно.]

[ДОСТУПНО ДЛЯ ЭКСТРАКЦИИ НОВОЕ СВОЙСТВО: «ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ МИКРО-СПАСТИКА»]

[ТРЕБУЕТСЯ ОЧКОВ ЭВОЛЮЦИИ ДЛЯ СИНТЕЗА ПАТЧА: 16]

[ШАНС УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МЫШЕЧНЫЙ КАРКАС СУБЪЕКТА: 91.2%]

[Родион перевел дыхание. В его распоряжении было 48 очков эволюции био-кода, накопленных за прорыв сквозь внешнее кольцо ликвидаторов и выживание под прямым лучом «TERRA-PURGE». Оставлять их нераспределенными в глубине этого могильника было равносильно самоубийству.]

[Он огляделся в поисках безопасной точки. Мостки вели вперед, к широкой площадке управления насосными агрегатами, где за бронированным стеклом виднелась операторская рубка. Там, по крайней мере, были герметичные двери и изолированный контур вентиляции.]

[Передвигаясь в низкой стойке, держа «Кодолом» на изготовку, Родион преодолел тридцать метров открытого пространства. Воздух вокруг дрожал от низкочастотного гула дренажных насосов, но трубы вдоль стен уже не казались неподвижным металлом. В тусклом оранжевом свете было видно, как они буквально оплетены сетью черных жил. Некоторые плети свисали с потолка, словно сталактиты, медленно покачиваясь из стороны в сторону, словно слепые черви, ищущие тепловой след.]

[Они реагировали на тепло его тела. Стоило приблизиться к свисающему побегу на три метра, как его кончик начинал раздуваться, а микроскопические чешуйки раскрывались, обнажая теплочувствительные ямки — аналог термолекторов ямкоголовых змей.]

[Родион активировал подкожный теплоизоляционный слой:]

[АКТИВАЦИЯ МОДУЛЯ: «КРИО-ДЕРМА: ПАССИВНЫЙ РЕЖИМ»]

[ТЕМПЕРАТУРА ПОВЕРХНОСТИ ТЕЛА СНИЖЕНА ДО 14°C]

[ВНИМАНИЕ: ОГРАНИЧЕНИЕ ПО ВРЕМЕНИ ДЕЙСТВИЯ — 18 МИНУТ ВО ИЗБЕЖАНИЕ НЕКРОЗА ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ]

[Окружающий холод бетона мгновенно впился в его тело, но щупальца на трубах потеряли ориентир. Колебания кончиков затухли, лозы вновь замерли в фазе выжидательного анабиоза.]

[Добравшись до массивной двери операторской, покрытой толстым слоем вздувшейся краски, Родион нажал на аварийный рычаг ручного сброса шлюза. Металл заскрежетал, петли, не смазывавшиеся десятки лет, застонали, но поддались. Проскользнув внутрь, он навалился плечом на створку, захлопнул ее и повернул запирающий штурвал на три оборота. Тяжелые титановые ригели с глухим щелчком вошли в пазы.]

[Тишина.]

[Здесь гул дренажа стал глухим, утробным. Внутри операторской пахло сухой пылью, горелым текстолитом и старой бумагой. В центре помещения стояла П-образная консоль с десятками кинескопных мониторов, половина из которых была разбита, а по полу валялись пустые гильзы крупного калибра и иссохшие останки двух человек в форме службы безопасности сектора. На грудных пластинах их бронжилетов чернели дыры с оплавленными, вывернутыми краями — следы органической кислоты высокой концентрации.]

[Их кости были абсолютно сухими, лишенными малейших следов костного мозга. Вдоль каждого скелета тянулись высохшие, омертвевшие корешки, пробившие глазницы и грудные клетки. Мутаген выпил их до последней капли кальция и фосфора.]

[— Прекрасное место для лаборатории, — процедил Родион сквозь зубы.]

[Он сбросил тактический ранец на металлический стол, скинул остатки обгоревшего комбинезона и сел на стул с облупившейся дерматиновой обивкой. Пора было заняться модернизацией собственной плоти.]

[ГЛАВНОЕ МЕНЮ БИО-КОМПИЛЯТОРА: ВЕРСИЯ ЯДРА 146.4]

[ДОСТУПНЫЙ РЕСУРС: 48 ОЧКОВ ЭВОЛЮЦИИ БИО-КОДА (ОЭБК)]

[БИОМАТРИЦА СУБЪЕКТА: ЧЕЛОВЕК-МОДИФИКАНТ (КЛАСС: БИО-КОДЕР)]

[ТЕКУЩИЕ ОШИБКИ В СТРУКТУРЕ ДНК: 12 КРИТИЧЕСКИХ ДЕЛЕЦИЙ]

[Перед глазами развернулось дерево доступных модификаций. Строки исходного кода текли непрерывной стеной:]

[struct Genome_Rodion {}

[Chitin_Carapace_Layer dermal_armor; // Состояние: Повреждено (34%)]

[Mitochondrial_Cascade energy_core; // КПД: 42% (Критическое истощение)]

[Neural_Reflex_Arc synaptic_speed; // Задержка: 1.2 мс]

[Immune_Sentinel_Nodes anti_mutagen; // Стойкость к шторму: Низкая]

[Toxin_Synthesizer chemical_glands; // Резерв кислоты: Пуст]

[];]

[— Первым делом — ликвидация последствий удара «TERRA-PURGE», — вслух произнес Родион. — Устранить термический ожог, восстановить целостность покрова, интегрировать защиту от спор нового штамма.]

[Он выделил поврежденный блок спинной брони.]

[ВЫБРАНА МОДИФИКАЦИЯ: «ГРАФЕНОВО-ХИТИНОВЫЙ КОМПОЗИТ С МИКРО-СОТАМИ»]

[ЗАТРАТЫ: 14 ОЭБК]

[СВОЙСТВА: ПОВЫШЕНИЕ СТОЙКОСТИ К КИСЛОТНЫМ ОЖОГАМ НА +45%, ПОГЛОЩЕНИЕ УДАРНОЙ ВОЛНЫ НА +30%, РЕГЕНЕРАЦИЯ СПИННОГО ЩИТКА]

[ПОДТВЕРДИТЬ?]

[— Подтверждаю.]

[ИНТЕГРАЦИЯ НАЧАТА...]

[Боль не заставила себя ждать. Она пришла не снаружи, а изнутри — миллионы микроскопических игл зашевелились под кожей вдоль позвоночника и лопаток. Это активировались специализированные остеобласты и хитиновые железы, заставляя кальций и углеродные цепочки связываться в гексагональные структуры. Кожа на спине натянулась, затрещала, покрываясь жесткими, переливающимися антрацитовым блеском чешуйками. Они смыкались друг с другом по принципу налегающей черепицы, создавая гибкий, но непробиваемый панцирь, повторяющий каждое движение мышц.]

[Температура тела подскочила до 39.5°C, но Родион лишь крепче стиснул зубы. Капли пота, падавшие на пыльный стол, тут же шипели, смешиваясь с химическими реагентами.]

[СПИННОЙ ПАНЦИРЬ СФОРМИРОВАН]

[ОЖОГ 18% -> 0% (ПОЛНОЕ ЗАМЕЩЕНИЕ ТКАНИ)]

[ОСТАТОК ОЭБК: 34]

[Следующий шаг был ключевым. Растительные щупальца, захватившие нижние уровни, обладали феноменальной скоростью сжатия благодаря гибриднему лигно-миозину и гидравлике. Если он хотел выжить при спуске в глубь дренажного сектора, ему требовалось не просто превосходить их в силе — он должен был перехватить их собственную механику движения.]

[— Компилятор. Создать пользовательскую подпрограмму: компиляция кода «Hydraulic_Spasm_Vascular» из образца TP-FLORA-09 в мою мышечную ткань предплечий и голеней.]

[ВНИМАНИЕ: СИНТЕЗ МЕЖВИДОВОГО ПАТЧА «РАСТЕНИЕ - ЧЕЛОВЕК»]

[РИСК НЕСТАБИЛЬНОСТИ ГЕНОМА: 8.4%]

[ТРЕБУЕМЫЕ РЕСУРСЫ: 16 ОЭБК + 200 ККАЛ СВОБОДНОЙ ЭНЕРГИИ]

[ПРОГНОЗИРУЕМЫЙ ЭФФЕКТ: СКОРОСТЬ РЫВКА И УДАРА +70%, ВЗРЫВНАЯ КОНТРАКТУРА МЫШЦ ЗА СЧЕТ ИЗБЫТОЧНОГО ДАВЛЕНИЯ В КАПИЛЛЯРАХ]

[ПОДТВЕРДИТЬ ИНТЕГРАЦИЮ?]

[— Компилируй.]

[Воздух в легких перехватило.]

[Вены на руках Родиона вздулись, потемнели и приобрели отчетливый фиолетово-зеленый оттенок. Под кожей предплечий началось яростное деление клеток: стенки артерий обрастали плотными спиральными волокнами из модифицированного эластина, создавая микроскопические клапаны высокого давления. Его сосудистая сеть превращалась в гидравлический контур замкнутого цикла.]

[Когда трансформация завершилась, Родион сжал правый кулак.]

[ХЛОП]

[Мышцы сократились с такой силой и скоростью, что воздух между пальцами вырвался с глухим хлопком, напоминающим выстрел из пневматики. Никакой усталости, никаких микроразрывов фасций — гидравлическая подушка из модифицированной крови принимала на себя всю кинетическую отдачу, перераспределяя нагрузку по костному скелету.]

[ПОЛУЧЕН ПАССИВНЫЙ НАВЫК: «ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ РЫВОК (РАНГ 1)»]

[ОСТАТОК ОЭБК: 18]

[Оставшиеся 18 очков он распределил с холодной расчетливостью ветерана ста сорока пяти предыдущих томов:]

[РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ:]

[«МЕМБРАННЫЙ СПОРОФИЛЬТР (ЛЕГКИЕ)»: -8 ОЭБК]

[(100% иммунитет к воздушным спорам мутагенной флоры ранга 1-5)]

[«ГЕМО-РЕЦИРКУЛЯЦИЯ БИО-ТОКА»: -6 ОЭБК]

[Базовый резерв био-тока увеличен: 1200 -> 1600 ед., скорость пассивного восстановления +25%)]

[«КИСЛОТНАЯ СЕКРЕЦИЯ КЛИНКА»: -4 ОЭБК]

[(Синхронизация с оружием «Кодолом»: насыщение режущей кромки растительным растворителем лигнина)]

[ОСТАТОК ОЭБК: 0]

[ЭВОЛЮЦИОННАЯ СЕССИЯ ЗАВЕРШЕНА. ВЕРСИЯ СУБЪЕКТА ОБНОВЛЕНА ДО v.146.5]

[Родион шумно выдохнул. Из его рта вырвалось облачко сероватого пара — избыточное тепло от ускоренной трансляции ДНК наконец рассеялось. Он встал, размял плечи, слушая, как с приятным сухим шелканьем смыкаются пластины нового панциря на спине. Чувство истощения отступило. Мышцы налились незнакомой, пружинящей упругостью, готовые взорваться движением по первой команде мозга.]

[Он подошел к разбитому терминалу оператора.]

[Среди груды сгоревших плат чудом уцелел один вспомогательный монохромный монитор зеленого свечения. По экрану медленно ползли строки циклического системного журнала аварийной службы объекта:]

[>>> ДАТА: [ЗАСЕКРЕЧЕНО]. ВРЕМЯ: 04:12:88]

[>>> ТРЕВОГА: ПРОРЫВ ВТОРИЧНОГО БИО-РЕАКТОРА «ФИТО-ЦЕНТР»]

[>>> ШТАММ «ВЕКТОР-Z» ВСТУПИЛ В РЕАКЦИЮ С ГОРОДСКИМ ВОДОНОСНЫМ ГОРИЗОНТОМ]

[>>> ДРЕНАЖНЫЕ КЛАПАНЫ 4, 7 И 12 ЗАБЛОКИРОВАНЫ РАСТИТЕЛЬНЫМИ АГЛОМЕРАТАМИ]

[>>> ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАФИКСИРОВАЛА ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО УЗЛА СВЯЗИ («МАТЕРИНСКАЯ ЛОЗА») НА ГЛУБИНЕ 80 МЕТРОВ]

[>>> РЕКОМЕНДАЦИЯ: НЕМЕДЛЕННАЯ СТЕРИЛИЗАЦИЯ СЕКТОРА ТЕРМОБАРИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ...]

[>>> ОШИБКА: СВЯЗЬ С ВЕРХНИМ ГОРОДОМ ПОТЕРЯНА.]

[— Материнская лоза, значит, — пробормотал Родион, вглядываясь в схему дренажных шахт, мерцавшую на экране. — Волна «TERRA-PURGE» снаружи пробудила спящую колонию здесь, внизу. Она не просто растет — она стягивает все питательные вещества сектора к главному насосу.]

[Внезапно пол под ногами вздрогнул.]

[Тяжелая вибрация прошла по железобетонным перекрытиям операторской. С потолка посыпалась штукатурка вперемешку с сухими чешуйками мертвой побелки.]

[СКРИ-И-ИП.]

[Звук донесся снаружи, из коридора. Это был не свист одиночного щупальца. Это был монолитный, многоголосый гул сотен переплетенных волокон, трущихся о металл и бетон под колоссальным давлением.]

[Родион шагнул к бронированному окну рубки.]

[То, что он увидел сквозь запыленное стекло, заставило его зрачки сузиться в тонкие вертикальные щели.]

[Дренажный зал преобразился. Пока он проводил компиляцию кода, биомасса перешла в фазу активной экспансии. Оранжевый свет аварийных ламп тонул в густом изумрудном тумане — взвеси миллионов микроскопических биолюминесцентных спор. Потолок, стены и несущие колонны зала были буквально затянуты пульсирующим ковром из черных лоз толщиной с корабельный канат.]

[Они больше не спали.]

[Концы лоз расщеплялись на тысячи подвижных плетей, усеянных присосками, бритвенно-острыми крючьями и раскрытыми пальцами с белыми иглами органического кальция. Но хуже всего было то, что лозы обволакивали тела погибших сотрудников станции. Растения использовали скелеты и мышечные волокна трупов как дополнительный экзоскелет, формируя чудовищных химер — дендро-антропоморфов, чьи конечности были удлинены переплетенными корнями, а вместо голов показывались бутоны хищных плотоядных цветов.]

[ВНИМАНИЕ: МАССОВАЯ АКТИВАЦИЯ СИМБИОТИЧЕСКОГО РОЯ]

[ОБЪЕКТЫ: «ДЕНДРО-ТРУПОРЕЗЫ» (РАНГ 3-С) — 14 ОСОБЕЙ]

[УЗЛОВОЙ АГРЕГАТ: «ЛИГНИНОВЫЙ ПОЛИП-СТРАЖ» (РАНГ 4-А) — 1 ОСОБЬ]

[ОБНАРУЖЕНО ПРЯМОЕ НАВЕДЕНИЕ НА БИО-СИГНАТУРУ СУБЪЕКТА]

[ПРИЧИНА ОБНАРУЖЕНИЯ: ВСПЛЕСК ЭНЕРГИИ ПРИ КОМПИЛЯЦИИ ЯДРА v.146.5]

[— Засекли энергетический след, — констатировал Родион без тени страха. Напротив, в его крови вспыхнул холодный, контролируемый охотничий азарт. В этом мире ты либо поглощаешь чужой код, либо твои нуклеотиды разбирают на запчасти для чужой эволюции.]

[УДАР]

[Бронированная дверь операторской прогнулась внутрь. Металл толщиной в два пальца жалобно взвизгнул, краска вокруг заклепок осыпалась чешуей. В образовавшуюся вверху щель протиснулись три черных, сочащихся кислотой щупальца, слепо зашаривших по воздуху.]

[Родион не стал ждать, пока ригели сорвет окончательно.]

[Он поднял «Кодолом». Лезвие тесака отозвалось на мысленный импульс: по долу клинка побежали едкие бирюзовые струйки синтезированного фермента — нового растительного растворителя, разъедающего лигнин за доли секунды.]

[— Тест новой гидравлики, — тихо произнес он.]

[Шаг вперед. Мышцы ног вздулись, гидро-контур в венах щелкнул, выбрасывая колоссальный объем давления в квадрицепсы.]

[БАМ]

[Родион сорвался с места с такой скоростью, что воздух позади него свернулся в воздушный мешок. Он не стал открывать дверь — он ударил плечом прямо в центр деформированной створки, вложив в толчок всю кинетическую мощь нового панциря и гидравлических приводов.]

[Титановые ригели срезало, словно гнилые спички.]

[Двухсоткилограммовая металлическая плита вылетела в коридор, сбив и расплющив двух первых дендро-мутантов, стоявших перед входом. Зеленая студенистая жижа брызнула во все стороны, шипя на раскаленном металле.]

[Не сбавляя инерции, Родион вылетел в дренажный зал.]

[Воздух был плотным, влажным, обжигающим. Споры мгновенно облепили его лицо, но новый мембранный фильтр в бронхах вспыхнул защитным жаром: споры сгорали еще на подлете к альвеолам, превращаясь в безвредный пепел, который система тут же выводила наружу короткими сухими толчками кашля.]

[СПОРОВЫЙ ФИЛЬТР: ЭФФЕКТИВНОСТЬ 99.8%]

[НЕЙТРАЛИЗОВАНО ТОКСИНОВ: 480 МГ/М³]

[Слева, с перил мостков, метнулась тень. Мутировавший труп охранника, чьи руки превратились в трехметровые хлысты из переплетенного плюща, взмахнул конечностью. Удар должен был снести голову.]

[Родион даже не стал уклоняться. Он выставил левое предплечье.]

[ХРЯСЬ]

[Растительный хлыст с сокрушительной силой врезался в предплечье, но вместо того, чтобы разорвать плоть, наткнулся на монолитный слой базальтово-черного графенового композита. Отдача от удара заставила нападавшую тварь покачнуться, а ее шипы разлетелись в щепки о наноструктурированную броню.]

[— Моя очередь, — оскалился био-кодер.]

[«Кодолом» в правой руке описал горизонтальную восьмерку. Лезвие, окутанное бирюзовым химическим пламенем, вошло в грудь дендро-химеры, словно раскаленный нож в брикет маргарина. Модифицированный лигнин, составлявший костяк твари, при контакте с ферментом буквально вскипел. Растение издало пронзительный, ультразвуковой визг — разрыв сосудистых пучков вызвал мгновенный гидравлический удар внутри стеблей.]

[Тварь лопнула изнутри, осыпавшись на настил хлопьями обугленной клетчатки.]

[УНИЧТОЖЕН: «ДЕНДРО-ТРУПОРЕЗ»]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: +450 ЕД.]

[ИЗВЛЕЧЕН ОРГАНИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ: 12 ГР. ОЧИЩЕННОГО ЛИГНО-МИОЗИНА]

[Но времени праздновать победу не было. С потолка, срываясь десятками, падали новые отростки.]

[Зал превратился в кипящий котел из переплетенных стеблей. Щупальца хлестали по мосткам, вырывая куски железа, обвивали опорные балки, пытаясь обрушить свод зала на дерзкого модификанта. В самом центре помещения, прямо над главным резервуаром очистных сооружений, покачивалось гигантское ядро колонии — Полип-Страж.]

[Это была отвратительная масса диаметром не менее четырех метров, напоминающая гибрид гигантской тыквы и бьющегося сердца. От нее во все стороны отходили магистральные лозы, уходящие в глубину труб. В центре полипа медленно раскрывался огромный нарост, внутри которого тускло мерцал чистый кристалл био-энергии изумрудного цвета — сгусток мутагена, сконденсированный из волны «TERRA-PURGE».]

[ЦЕЛЬ: ЯДРО ЛОКАЛЬНОЙ СЕТИ — «ЛИГНИНОВЫЙ ПОЛИП-СТРАЖ»]

[ОЦЕНКА ОБОРОНЫ: СВЕРХПЛОТНЫЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНЫЙ ПАНЦИРЬ (ТОЛЩИНА 180 ММ)]

[СПОСОБНОСТЬ ЯДРА: ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ ВСПЛЕСК КИСЛОТНОГО ТУМАНА ЧЕРЕЗ 12 СЕКУНД]

[— Двенадцать секунд? Мне хватит шести, — бросил Родион.]

[Он активировал гидравлику ног на полную мощность. Перепускные клапаны в голенях взвыли, выбрасывая порцию насыщенной кислородом крови под давлением в восемнадцать атмосфер.]

[ПРЫЖОК.]

[Металлический настил под его ботинками прогнулся, лопнули заклепки, и Родион взмыл в воздух, преодолевая пятнадцатиметровый пролет прямо над бурлящей жижей резервуара.]

[Навстречу ему метнулись сразу четыре массивных щупальца, сплетенных в тугой таран. Они неслись с разрушительной силой стенобитного бруса.]

[В воздухе маневрировать было негде.]

[Но Родион и не собирался уклоняться.]

[— Активация био-тока! — скомандовал он нейросети. — Насыщение клинка: 400 единиц]

[Зеленые руны на «Кодоломе» вспыхнули ослепительным, режущим глаза светом. Электрическая дуга сорвалась с острия, пробежав по лезвию и вступив в резонанс с кислотным слоем.]

[ВЖ-Ж-Ж-АХ]

[Родион выставил клинок перед собой, вращаясь вокруг собственной оси. Он превратился в живой сверлящий бур. Когда растительный таран врезался в него, произошло не столкновение, а аннигиляция органики. Разогнанный до гиперзвуковых микроколебаний карбидный сплав, усиленный био-током и ферментом, распустил сплетенные лозы на миллионы тончайших волокон, словно разрезал капроновый трос дисковой пилой.]

[Не теряя скорости, пробив брешь в оборонительном заслоне, Родион рухнул прямо на купол Полипа-Стража.]

[Поверхность ядра была склизкой, вибрирующей, покрытой толстым слоем защитных чешуй из минерализованной коры. Под ногами Родиона плоть чудовища заходила ходуном, пытаясь сбросить паразита в кипящий внизу кислотный резервуар. Из микропор на куполе со свистом начали вырываться струи едкого пара.]

[ВНИМАНИЕ: СБРОС КИСЛОТЫ ЧЕРЕЗ 3... 2...]

[— Поздно, — прорычал Родион.]

[Он перехватил «Кодолом» двумя руками, занес его над головой и вонзил лезвие по самую рукоять точно в основание мерцающего изумрудного кристалла.]

[ХРУП.]

[Панцирь треснул. Био-ток напряжением в тысячи вольт, накопленный в конденсаторах клинка, разрядился прямо в проводящую сосудистую систему чудовища.]

[Внутренности полипа взорвались каскадом коротких замыканий. Волна деполаризации прошла по всем ветвям лозы в радиусе пятидесяти метров. Растения на стенах забились в жестоких судорогах, их мышечные волокна начали рвать сами себя от некоординированных спазмов. Из тысяч рассеченных стеблей фонтанами брызнул сок, хлорофилл распадался прямо на глазах, превращаясь в бурю вонючую слизь.]

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР! РАЗРУШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО УЗЛА СВЯЗИ]

[«ЛИГНИНОВЫЙ ПОЛИП-СТРАЖ» УНИЧТОЖЕН]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: +3200 ЕД.]

[ОБНАРУЖЕНО РЕДКОЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЯДРО: «ВЕКТОР АГРЕССИВНОГО МОРФОГЕНЕЗА ФЛОРЫ (КЛАСС АЛЬФА)»]

[ИЗВЛЕЧЬ ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО СИНТЕЗА?]

[Тяжело дыша, Родион опустился на одно колено прямо на обмякающую, опадающую тушу мертвого стража. Его грудь мерно вздымалась. Руки мелко подрагивали — откат от использования предельного гидравлического давления давал о себе знать, но клапаны выдержали, ткани остались целы.]

[Выдернув клинок из развороченного ядра, он свободной рукой вскрыл капсулу экстрактора и выломал пульсирующий зеленый кристалл — органический накопитель, содержащий в себе самую квинтэссенцию новой мутагенной волны, переписавшей местную экосистему.]

[Контейнер анализатора захлопнулся, запечатав добычу.]

[ОБРАЗЕЦ УСПЕШНО ИЗОЛИРОВАН]

[ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ДЕКОДИРОВАНИЯ: РАЗБЛОКИРОВКА СПОСОБНОСТИ «ОРГАНИЧЕСКИЕ ЩУПАЛЬЦА-ЗАХВАТЫ (СУБ-ДЕРМАЛЬНЫЕ)»]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ: ПОВЫШЕН ДО 147]

[ДОСТУПНО НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫХ ОЧКОВ: 12]

[Вокруг воцарилась тишина. Лишь редкие капли сока монотонно шлепали о настил, да остывающие металлические трубы издавали глухие щелчки. Лозы, потеряв единый командный центр, стремительно отмирали: их лигно-миозиновые волокна теряли тонус, превращаясь в дряблые, ломкие веревки, не способные причинить вреда даже полевой мыши.]

[Родион спрыгнул с останков полипа на центральную площадку насосной станции.]

[Теперь, когда ковер из плотоядных растений осыпался пеплом и слизью, в дальнем конце зала обнажился проход, которого не было на старых схемах объекта. Массивная гермодверь с гидравлическим замком была выбита наружу — чудовищное давление снизу буквально срезало стальные болты креплений.]

[Из черного провала шахты, уходящей вертикально вниз под углом в сорок пять градусов, поднимался густой, теплый пар, пахнувший озоном, тяжелыми углеводородами и странным, почти синтетическим феромоном.]

[Родион подошел к краю пролома и заглянул во тьму.]

[В глубине, на сотни метров ниже уровня водозабора, мерцало гигантское багровое зарево. Там пульсировало что-то несравнимо более масштабное, чем уничтоженный им полип. Что-то, что использовало Водозабор-9 лишь как дренажный колодец для сброса токсичных отходов своего чудовищного метаболизма.]

[Системный интерфейс выдал короткую, лаконичную строчку:]

[ОБНАРУЖЕН ПЕРЕХОД: СЕКТОР «ИНКУБАТОР-ГЛУБИНА-0»]

[ВНИМАНИЕ: ФОН МУТАГЕННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕВЫШАЕТ НОРМУ В 40 РАЗ]

[ВРЕМЯ ДО РАССЕЙВАНИЯ ВНЕШНЕГО БИО-ШТОРМА: 70 ЧАСОВ 12 МИНУТ]

[Родион провел тыльной стороной ладони по лицу, стирая ошметки растительного сока и сажу. На его губах снова появилась та самая холодная, не знающая пощады усмешка.]

[Семьдесят часов взаперти переставали быть томлением в четырех стенах. Они превращались в сезон большой охоты.]

[Он крепче перехватил рукоять «Кодолома», шагнул в темный зев наклонной шахты и растворился во мраке нижних горизонтов.]

Глава 3. Оборона Мегополиса от орд плотоядных химер: применение клеточных блокираторов.

**[ОРГАНИЧЕСКИЕ ЩУПАЛЬЦА-ЗАХВАТЫ (СУБ-ДЕРМАЛЬНЫЕ): АКТИВИ-
РОВАНЫ В РЕЖИМЕ АВТОНОМНОГО СКАНИРОВАНИЯ]
[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ: ПОВЫШЕН ДО 147]
[ДОСТУПНО НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫХ ОЧКОВ: 12]**

Вокруг воцарилась тишина. Лишь редкие капли сока монотонно шлепали о настил, да остывающие металлические трубы издавали глухие щелчки. Лозы, потеряв единый командный центр, стремительно отмирали: их лигно-миозиновые волокна теряли тонус, превращаясь в дряблые, ломкие веревки, не способные причинить вреда даже полевой мыши.

Родион спрыгнул с останков полипа на центральную площадку насосной станции. Подошвы тяжелых ботинок погрузились в шипящую жижу из разрушенных хлоропластов и скоагулированного белка.

Теперь, когда ковер из плотоядных растений осыпался пеплом и слизью, в дальнем конце зала обнажился проход, которого не было на старых схемах объекта. Массивная гермодверь с гидравлическим замком была выбита наружу — чудовищное давление снизу буквально срезало стальные болты креплений, словно перезрелые стручки фасоли.

Из черного провала шахты, уходящей вертикально вниз под углом в сорок пять градусов, поднимался густой, теплый пар, пахнувший озоном, тяжелыми углеводородами и странным, почти синтетическим феромоном.

Родион подошел к краю пролома и заглянул во тьму.

В глубине, на сотни метров ниже уровня водозабора, мерцало гигантское багровое зарево. Там пульсировало что-то несравнимо более масштабное, чем уничтоженный им полип. Что-то, что использовало Водозабор-9 лишь как дренажный колодец для сброса токсичных отходов своего чудовищного метаболизма.

Системный интерфейс выдал короткую, лаконичную строчку:

**[ОБНАРУЖЕН ПЕРЕХОД: СЕКТОР «ИНКУБАТОР-ГЛУБИНА-0»]
[ВНИМАНИЕ: ФОН МУТАГЕННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕВЫШАЕТ НОРМУ В
40 РАЗ]
[ВРЕМЯ ДО РАССЕЙВАНИЯ ВНЕШНЕГО БИО-ШТОРМА: 70 ЧАСОВ 12
МИНУТ]**

Родион провел тыльной стороной ладони по лицу, стирая ошметки растительного сока и сажи. На его губах снова появилась та самая холодная, не знающая пощады усмешка.

Семьдесят часов взаперти переставали быть томлением в четырех стенах. Они превращались в сезон большой охоты.

Он покрепче перехватил рукоять «Кодолома», шагнул в темный зев наклонной шахты и растворился во мраке нижних горизонтов.

Спуск не был гладким. Бетонные тубинги шахты давно треснули под напором корневых наростов и тектонических сдвигов. Местами коридор сужался до узкой норы, оплетенной толстыми венозными жгутами, по которым снизу вверх гналась густая, богатая фосфором и питательными сахарами гемолимфа.

Родион не тратил времени даром. Скользя на подошвах по скользкому биополимерному настилу и придерживаясь за выступы породы суб-дермальными щупальцами-захватами, он мысленно развернул проекцию собственного генома.

Двенадцать свободных очков эволюции жгли нейросеть, требуя распределения. На сто сорок седьмом уровне каждый пункт стоил целого состояния в пересчете на поглощенную чистую биомассу.

— Система, развернуть статус метаболического ядра, — беззвучно скомандовал он.

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная голограмма био-статуса:

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ БИО-ПРОФИЛЬ: РОДИОН (БИО-КОДЕР)]

[УРОВЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ: 147]

[ЖИЗНЕННЫЙ ПУЛ (ХП): 18 450 / 18 450]

[БИО-ЭНЕРГИЯ (АТФ-РЕЗЕРВ): 9 200 / 9 200]

[ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:]

[— Плотность клеточной матрицы: 312 (+0)]

[— Синаптическая скорость компиляции: 405 (+0)]

[— Мутагенная проводимость: 288 (+0)]

[— Катаболическая стабильность: 340 (+0)]

[— Фагоцитарный индекс (Иммунитет): 295 (+0)]

[НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЙ МУТАГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: 12 ЕДИНИЦ]

Впереди его ждал сорокакратный радиационно-мутагенный фон. В таких условиях обычные белки сворачивались в смертоносные амилоидные клубки за считанные минуты, а ДНК распадалась на фрагменты под шквалом свободных радикалов и агрессивных плазмид. Но для Био-Кодера это было не смертным приговором, а вычислительной средой.

«Если внизу находится маточный инкубатор, мне понадобится не просто грубая сила, — хладнокровно рассуждал Родион, перепрыгивая через ошестинившийся хитиновыми иглами сталагмит. — Мне потребуется мгновенная сборка целевых патогенов прямо во время боя. Стандартные вирусы химеры сожрут за секунду. Нужны ингибиторы клеточных рецепторов высокой избирательности».

— Распределить: 7 очков в «Синаптическую скорость компиляции», 5 очков в «Мутагенную проводимость», — отдал он команду.

[ПРИНЯТО. ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ КЛЕТОЧНОЙ РЕКОНФИГУРАЦИИ...]

[НЕЙРОННЫЕ АКСОНЫ ПОКРЫВАЮТСЯ УСИЛЕННЫМИ МИЕЛИНОВЫМИ МУФТАМИ ТИПА «СВЕРХПРОВОДНИК-IV»]

[СКОРОСТЬ ПЕРЕДАЧИ СИГНАЛА УВЕЛИЧЕНА НА 14.2%]

[МУТАГЕННАЯ ПРОВОДИМОСТЬ СТАБИЛИЗИРОВАНА. ПОРОГ РАСПАДА СИНТЕТИЧЕСКИХ РНК-ЦЕПЕЙ СДВИНУТ ВВЕРХ]

В затылке вспыхнул резкий, колющий холод — привычное ощущение, когда миллионы искусственно выращенных синапсов замыкались в коре больших полушарий, расширяя полосу пропускания био-компьютерного ядра. Щупальца-захваты, выходящие из-под кожи на предплечьях, на мгновение конвульсивно дернулись, их кончики раскрылись микроскопическими венчиками хемосенсоров, жадно пробуя густой воздух шахты.

Шахта внезапно оборвалась. Родион выбросил правое гибкое щупальце вперед. Тонкий, невероятно прочный жгут из армированного актина и графеновых нитей с глухим свистом рассек воздух и намертво впился крючьями в массивную стальную балку под потолком циклопической каверны. Родион описал плавную дугу в воздухе и бесшумно приземлился на технологический карниз подвесного моста, нависшего над бездной.

От увиденного у любого неподготовленного человека остановилось бы сердце.

Под ним раскинулся не просто подземный зал. Это был «Нижний Тектонический Пояс» Мегалополиса — гигантская буферная зона нулевого горизонта, защищавшая фундаменты небоскребов и ядерные реакторы от давления мантии. Но сейчас этот титанический рукотворный каньон шириной в три километра и глубиной в полторы сотни метров превратился в клочущий ад.

Вся нижняя площадь сектора была заполнена пульсирующей органической массой. Тысячи коконов размером с бронетранспортер лопались, изрыгая на металлические решетки и обломки бетонных опор новорожденных тварей.

Химеры. Не случайные порождения хаотической мутации, а спланированные, выращенные для тотальной зачистки биологические машины войны.

Одни походили на гигантских шестиногих гиен с пластинчатыми панцирями из углеродистого биосиликата; вместо челюстей их морды венчали пневматические костяные дробилки, способные перекусить рельс. Другие — длинные, сочлененные жнецы, чьи передние конечности представляли собой серповидные лезвия, вибрирующие на ультразвуковой частоте.

И вся эта лавина живого кошмара — не менее двадцати тысяч особей в первой волне — двигалась на восток.

Туда, где сквозь багровый смог проступали контуры «Врат Титана-4» — исполинских бронестворок толщиной в пять метров, прикрывавших главные гидротехнические тоннели, ведущие прямо в жилые сектора Нижнего Мегаполиса. Там находилось сорок миллионов гражданских, спасавшихся от бушующего на поверхности Био-Шторма.

Они думали, что находятся в безопасности под защитой гранита и сплавов. Они не знали, что враг уже прогрыз подбрюшье города.

В левом углу обзора Родиона вспыхнул аварийный маркер городской военной сети, чудом поймавший сигнал его коммуникатора:

[ВНИМАНИЕ! СЕКТОР ОБОРОНЫ 0-АЛЬФА: КРИТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ]

[АВТОМАТИЧЕСКИЕ ТУРЕЛИ «ПАЛАДИН-9» УНИЧТОЖЕНЫ НА 89%]

[ОСТАТОЧНАЯ ПРОЧНОСТЬ БРОНЕСТВОРОК «ВРАТ ТИТАНА»: 42%]

[ВРЕМЯ ДО ПОЛНОЙ РАЗГЕРМЕТИЗАЦИИ ЖИЛОГО КЛАСТЕРА: 14 МИНУТ]

[ЗАПРОС ПОДКРЕПЛЕНИЯ: ОТКЛОНЕНО. РЕЗЕРВЫ БЛОКИРОВАНЫ НА ПОВЕРХНОСТИ]

— Значит, гарнизона больше нет, — тихо произнес Родион. Голос его звучал ровно, без тени паники. — Остались только мясо, кости и запертые заслонки.

Он взглянул на противоположную сторону каньона. На нависшей над проходом платформе стояла главная распределительная станция аэрозольного пожаротушения и вентиляции глубокого залегания — «Циклон-Магистраль». Если пустить через нее концентрированный мутагенный подавитель, можно накрыть весь объем каверны.

Но обычные дезинфекторы против химер 140+ уровней были бесполезны. Их регенерация переваривала даже белый фосфор и хлорные смеси.

Выход был только один: разработать персональный клеточный блокиратор. Ультимативный биологический стоп-сигнал, который взламывает генетический замок тварей и отключит их жизненные функции на уровне рибосом.

Родион провел пальцем по лезвию «Кодолома». Массивный клинок из иридия и живой кости ответил легким гулом, словно почуяв приближение колоссального объема данных.

— Ну что, паразиты, — усмехнулся Родион, отталкиваясь от карниза и устремляясь вниз, в самую гущу наступающей армады. — Пора переписать ваш код.

Падение с высоты сорока метров Родион погасил за долю секунды до удара.

Его суб-дермальные щупальца выстрелили вниз, сплелись в упругую спираль-амортизатор и приняли на себя кинетическую энергию, после чего хлестнули по сторонам, дробя бетон и разбрасывая подвернувшихся химер.

Ударная волна от приземления разорвала пополам двух прыгучих тварей класса «Троглодит-Едок». Их кислая, зеленоватая кровь брызнула во все стороны, зашипев на защитных наколенниках Родиона.

[ПОЛУЧЕНО 4 200 ЕДИНИЦ ОПЫТА]

[ВНИМАНИЕ: ВЫ АТАКОВАНЫ АВАНГАРДОМ ОРДЫ (ХИМЕРЫ ТИПА «САРКОФАГОВЫЙ ЖНЕЦ», «БРОНЕНОСЕЦ-ТАРАН»)]

Воздух взорвался многоголосым яростным ревом. Тысячи фасеточных и слепых глаз повернулись к одинокой фигуре человека, дерзнувшего встать на пути живой лавины.

Ближайший к нему Жнец — тварь с тремя парами серповидных жвал и хитиновым щитом на груди — совершил молниеносный выпад. Серповидное лезвие рассекло воздух со звуком рвущегося шелка, целя Родиону в горло.

Родион даже не отклонился.

Клинок «Кодолома» взметнулся по идеальной восходящей траектории. С глухим металлическим скрежетом лезвие из иридиевой кости встретило органический серп монстра. Заложённая в оружие вибрационная матрица мгновенно вошла в резонанс с кристаллической решёткой хитина Жнеца.

Хитин не выдержал. Он разлетелся мелким крошевом, и «Кодолом», не встречая сопротивления, глубоко вошёл в голову твари.

В тот же миг активировалась ключевая способность класса:

[ПЕРЕХВАТ ГЕНОМА: АКТИВАЦИЯ «БИО-ИНЪЕКТОРА»]

[ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПЕРВИЧНОЙ СТРУКТУРЫ ДНК ЦЕЛИ...]

[ТИП ОРГАНИЗМА: СИНТЕТИЧЕСКАЯ ХИМЕРА КЛАССА «ЖНЕЦ-ОСАДНИК» (УРОВЕНЬ 144)]

[СОСТАВ: 42% ДНК ЧЛЕНИСТОНОГИХ, 28% РЕПТИЛОИДНАЯ МАТРИЦА, 30% ИСКУССТВЕННЫЙ МУТАГЕН «ШТАММ-ГЛУБИНА»]

[УЯЗВИМОСТЬ ОБНАРУЖЕНА: НЕСТАБИЛЬНЫЙ МИТОХОНДРИАЛЬНЫЙ АТФ-КОМПЛЕКС]

«Есть зацепка!» — мозг Родиона, подстегнутый повышенной синаптической скоростью, работал быстрее квантового процессора.

Вокруг смыкалось кольцо осады. Пять массивных броненосцев-таранов, тяжело грохоча когтистыми лапами по плитам, неслись на него единым клином, намереваясь размазать нарушителя по стене. Сверху, с перекрытий, с визгом сыпались юркие лимфатические плевуны, выстреливающие сгустками едкой кислоты.

Родион рванул «Кодолом» на себя, выворачивая лезвие из раны Жнеца. Вслед за клинком из разрушенного нервного центра монстра вытянулись тончайшие светящиеся нити био-кода.

Щупальца на левой руке Родиона сплелись в конический инжектор-раструб. Он вонзил его прямо в пульсирующее сердце умирающей твари, жадно всасывая нативный образец клеточной плазмы.

— Запустить компилятор клеточных блокираторов! — мысленно прорычал Родион, уходя перекатом из-под удара головного тарана.

Тяжелая туша броненосца врезалась в железобетонную колонну в полуметре от него, раскрошив ее в пыль. Родион вскочил на хребет чудовища, вонзил щупальца-захваты прямо под защитные пластины его спины и намертво зафиксировал свое положение.

Перед внутренним взором возник интерфейс био-программирования:

[КОМПИЛЯТОР БИО-КОДА: МОДУЛЬ «КЛЕТОЧНЫЙ БЛОКИРАТОР v.1.0»]

ИСХОДНЫЙ КОД: Штамм-Глубина (Базовый репликатор химер)

ЦЕЛЬ: Мембранные белки-интегрины и кальциевые каналы миоцитов.

ЗАДАЧА: Мгновенный паралич мышечных волокон с последующим лизисом клеточной стенки.

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:

- Синтез антисмысловой РНК... [98%]

- Модификация белка Cas-Bio... [100%]

- Введение прионного триггера самоуничтожения... [100%]

ВРЕМЯ КОМПИЛЯЦИИ: 1.8 СЕКУНДЫ

РАСХОД БИО-ЭНЕРГИИ: 1 800 АТФ

[ВНИМАНИЕ: БИОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОКИРАТОР «НЕКРО-ТЕКС-9» УСПЕШНО СКОМПИЛИРОВАН!]

[СПЕЦИФИКАЦИЯ: ПРИ КОНТАКТЕ С БЕЛКАМИ ШТАММА-ГЛУБИНА БЛОКИРУЕТ ВЫХОД ИОНОВ КАЛЬЦИЯ ИЗ САРКОПЛАЗМАТИЧЕСКОГО РЕТИКУЛУМА. ВЫЗЫВАЕТ ТОТАЛЬНЫЙ СПАЗМ И РАЗРЫВ АКТИН-МИОЗИНОВЫХ МОСТИКОВ В ТЕЧЕНИЕ 0.4 СЕК. ВИРУЛЕНТНОСТЬ: АЭРО-ЗОЛЬНО-КОНТАКТНАЯ.]

— Получилось, — хищно оскалился Родион.

Броненосец под его ногами яростно мотал головой, пытаясь сбросить наездника, а с боков уже прыгали двое других Жнецов.

Родион не стал тратить удары клинка на их панцири. Он вонзил левое щупальце прямо в дыхательное сопло броненосца, через которое монстр со свистом втягивал воздух, и активировал клеточный выброс.

[ПРИМЕНЕНИЕ СПОСОБНОСТИ: ВЕКТОРНАЯ ИНЪЕКЦИЯ «НЕКРО-ТЕКС-9»]

[ЗАТРАТЫ АТФ: 450 ЕД.]

Эффект превзошел все ожидания.

Чудовищный таран весом в шесть тонн замер мгновенно, словно налетел на невидимую стену абсолютного холода. Все его мышцы одновременно сократились с такой нечеловеческой силой, что кости скелета не выдержали внутреннего напряжения. Раздался оглушительный хруст ломающихся ребер и позвоночника.

Панцирь на спине зверя вздулся: лопнувшие от чудовищного спазма мышечные пучки буквально сорвали хитиновые пластины изнутри. Глазные яблоки монстра лопнули, из пасти хлынула черная пена разорванных легких.

[ЦЕЛЬ «БРОНЕНОСЕЦ-ТАРАН (УР. 145)» УНИЧТОЖЕНА]

[ПОЛУЧЕНО 8 900 ЕДИНИЦ ОПЫТА]

[ПАТОГЕН «НЕКРО-ТЕКС-9» ВСТУПИЛ В ФАЗУ АЭРОЗОЛЬНОЙ РЕПЛИКАЦИИ!]

Из разорванного тела броненосца под колоссальным давлением вырвалось облако фиолетово-серого тумана. Это были миллиарды сконструированных Родионом био-молекулярных блокираторов, использовавших органику погибшей твари как реактор для собственного размножения.

Два Жнеца, летевших на Родиона в прыжке, влетели прямо в это облако.

Их движения оборвались на лету. В воздухе раздался сухой треск рвущихся сухожилий. Твари рухнули на бетон безжизненными мешками с переломанными внутренними костями. Их собственные клетки сожрали себя за долю секунды, доведя мышечный тонус до точки механического разрушения тканей.

[ЦЕЛЬ «ЖНЕЦ-ОСАДНИК» УНИЧТОЖЕНА]

[ЦЕЛЬ «ЖНЕЦ-ОСАДНИК» УНИЧТОЖЕНА]

[ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ БЛОКИРАТОРА: ОХВАТ 12 МЕТРОВ]

Но это была лишь капля в море.

Впереди, у створок «Врат Титана-4», грохотал настоящий шторм. Огромный био-таран класса «Левиафан-Осадочник» — стометровая многоножка, закованная в костяную броню толщиной в полметра — безостановочно долбила головным наростом в створки врат. Металл выгибался внутрь, по бронеплитам змеились трещины. За воротами выли аварийные сирены,

и Родион сквозь шум боя слышал глухой, наполненный первобытным ужасом крик миллионов людей.

[ПРОЧНОСТЬ ВРАТ ТИТАНА: 28%]

[ОЦЕНКА ВРЕМЕНИ: 4 МИНУТЫ ДО ПРОРЫВА В МЕГАПОЛИС]

«Если эта масса хлынет в тоннели метро и вентиляцию, Мегаполис падет до того, как рассеется шторм наверху, — осознал Родион. — Мне не добраться до Левиафана вовремя сквозь толпу. Значит, нужно заразить всю каверну разом».

Его взгляд метнулся к противоположной скале, где над пропастью возвышалась башня насосной станции «Циклон-Магистраль». До нее было метров пятьсот сплошного ада из когтей, жвал и ядовитых спор.

— Ну что ж, проверим предел моей пропускной способности, — Родион спрыгнул с мертвого броненосца и понесся вперед.

Это был не бег — это был ураган биологической резни.

Родион не фехтовал в обычном понимании этого слова. «Кодолом» в его правой руке оставлял за собой светящиеся дуги разлагающего био-поля. Любое касание клинка не просто рассекало плоть — оно внедряло в рану первичную культуру блокиратора.

Щупальца-захваты на левом плече и предплечьях двигались автономно, повинаясь приказам обновленного мозгового узла. Они били, кололи, обвивали шеи тварей, ломали суставы и непрерывно впрыскивали концентрированный «Некро-Текс-9».

Вокруг Родиона образовалась движущаяся зона смерти радиусом в десять метров. Химеры, врывавшиеся в этот круг, падали сотнями. Те, кто бежал следом, спотыкались о горы скорчившихся в агонии сородичей, вдыхали ядовитый туман и тут же превращались в новые источники заражения.

[УНИЧТОЖЕНО: 48 ОСОБЕЙ. ОПЫТ: +112 000]

[УНИЧТОЖЕНО: 115 ОСОБЕЙ. ОПЫТ: +290 000]

[СЕРИЯ УБИЙСТВ: МАССОВЫЙ МОР (РАНГ II)]

[АТФ-РЕЗЕРВ: 5 400 / 9 200]

Но плотность орды была чудовищной. Мутагенное поле инкубатора подстегивало тварей, заглушая инстинкт самосохранения. Они лезли по телам павших, заливая пространство тоннами кислоты.

Один из ядовитых плевков задел правое плечо Родиона. Ткань нано-комбинезона мгновенно истлела, обнажив кожу. Кислота зашипела, вгрызаясь в дерму, но тут же наткнулась на барьер: клетки Родиона, насыщенные мутагенной проводимостью, не разрушились. Фагоцитарная система мгновенно синтезировала щелочной экссудат, нейтрализовав агрессивную среду прямо в слоях эпидермиса.

[ПОЛУЧЕН УРОН: 320 ЕД.]

[АКТИВИРОВАНА ПАССИВНАЯ РЕГЕНЕРАЦИЯ: УРОН НИВЕЛИРОВАН]

— Мелко плаваешь, куски биомассы! — прорычал он, с размаху вонзая «Кодолом» в череп прыгнувшей на него гиены-переростка.

Используя мертвое тело как трамплин, Родион взмыл в воздух на пятнадцать метров. В полете его щупальца вытянулись на максимальную длину, захватили несущий трос подвешенного монорельса, и он, словно маятник, метнулся через бушующее море химер прямо к технологической площадке «Циклон-Магистраль».

Приземление вышло жестким: металлическая решетка помоста прогнулась под его ногами.

Здесь тоже кишел враг. Станцию защищали охранные химеры особого выведения — четырехметровые «Церберы-Мутанты» с трехстворчатыми челюстями и наростами псевдоброни из чистого корунда.

Трое стражей бросились на него одновременно.

— Времени нет! — рывкнул Родион.

Вместо сложного маневрирования он активировал овердрайв метаболического ядра.

[РЕЖИМ: «ГИПЕР-КАТАБОЛИЗМ»]

[РАСХОД АТФ: 2 000 В СЕКУНДУ]

[СКОРОСТЬ И РЕАКЦИЯ УВЕЛИЧЕНЫ В 4 РАЗА]

Мир вокруг замедлился. Капли кислоты застыли в воздухе изумрудными бусинами. Челюсти первого Цербера распахивались с черепашной медлительностью.

Родион шагнул вперед. Одно смазанное движение — и «Кодолом» вошел первому Церберу под нижнюю челюсть, пробив нёбо и выйдя из затылка. Не выдергивая клинка, Родион послал импульс по лезвию:

— Блокиратор, модификация «Шок-Разрыв»!

Мозг твари превратился в желе. Родион вырвал меч, крутанулся на пятке, уходя под лапу второго монстра, и хлестнул суб-дермальными щупальцами крест-накрест. Тонкие, как струны, волокна с напылением мономолекулярного карбида врезались в суставы передних лап врага, начисто срезая их. Третьему Церберу Родион просто забил кулак, ошетилившийся органическими шипами, глубоко в раскрытую глотку, выпустив в пищевод концентрированный заряд «Некро-Текса».

Твари рухнули за одну десятую секунды реального времени.

[РЕЖИМ ОВЕРДРАЙВА ОТКЛЮЧЕН]

[АТФ: 2 100 / 9 200]

[ПУЛЬС: 240 УД/МИН. НАЧАТ ПРОЦЕСС ОХЛАЖДЕНИЯ]

Тяжело дыша, выпуская изо рта клубы раскаленного пара, Родион подбежал к главному терминалу управления вентиляционной магистралью.

Станция гудела. Ее гигантские роторы диаметром по тридцать метров каждый всасывали воздух из очистных систем и прогоняли его через гигантские форсунки, нагнетая давление в каньоне. На панели управления мигали аварийные тумблеры системы «Био-Защита Кластера».

Рядом находились три резервуара объемом по пятьдесят тонн каждый, предназначенные для распыления штатного дезактиватора. Сейчас они были заполнены нейтральным буферным гелем.

Идеальная основа для синтеза.

Родион без колебаний вонзил оба предплечья вместе со щупальцами прямо в магистральные питающие порты инжектора станции.

Боль была чудовищной. Металлические переходники пробили плоть, интерфейс станции попытался отвергнуть инородный биологический объект электрическим разрядом в десять тысяч вольт.

— Жри, железяка! — прорычал сквозь зубы Родион. — Я здесь главный системный администратор!

[ПРЯМОЕ НЕЙРО-СОПРЯЖЕНИЕ С ОБЪЕКТОМ «ЦИКЛОН-МАГИСТРАЛЬ»]

[ОБНАРУЖЕНО 150 ТОНН БУФЕРНОГО АЭРОЗОЛЯ]

[НАЧАТ МАССОВЫЙ СИНТЕЗ КЛЕТОЧНОГО БЛОКИРАТОРА «НЕКРО-ТЕКС-9 (ШИРОКИЙ СПЕКТР)»]

Его собственное тело стало матричным шаблоном. Из пор кожи, из кончиков щупалец в баки хлынули миллионы колоний модифицированных прионных блокираторов. Его АТФ-резерв рухнул до критических пятисот единиц, перед глазами поплыли темные круги, но Родион держал канал открытым, силой воли заставляя митохондрии сжигать последние запасы глюкогена и жировых прослоек.

В баках станции прозрачный буферный гель мгновенно потемнел, наливаясь зловещим иссиня-черным цветом с люминесцентным фиолетовым отливом.

[СИНТЕЗ ЗАВЕРШЕН. КОНЦЕНТРАЦИЯ ПАТОГЕНА: 99.4%]

[ВРАТА ТИТАНА-4: ПРОЧНОСТЬ 9%]

[ВНИМАНИЕ: СТОРКИ ДЕФОРМИРОВАНЫ. НАЧАЛОСЬ ПРОСАЧИВАНИЕ ПЕРВЫХ ОСОБЕЙ В ГОРОДСКОЙ ТОННЕЛЬ]

— Ну уж нет, твари, — прохрипел Родион, с трудом выдергивая окровавленные руки из портов. Кожа на предплечьях тут же затянулась плотной коркой регенеративного струпа. — Двери закрываются.

Он с размаху опустил ладонь на массивный рычаг аварийного продува.

— Распылить!

Четыре циклопических сопла под потолком каверны вздрогнули. Раздался рев, заглушивший визг орды и грохот быющего о врата Левиафана.

Из раструбов «Циклон-Магистрали» ударили колоссальные струи черного тумана. Под давлением в триста атмосфер искусственно синтезированный штамм клеточного блокиратора начал заполнять пространство каньона, опускаясь на орду тяжелым, непроглядным саваном.

Для людей этот аэрозоль был не опаснее теплого тумана — код «Некро-Текса» был откалиброван исключительно на маркеры «Штамма-Глубина».

Но для порождений инкубатора этот туман стал дыханием абсолютной смерти.

Первыми вдохнули аэрозоль летающие плевуны и Жнецы, висевшие на сводах каверны.

Их падение было похоже на осенний листопад. Тысячи тварей с остекленевшими глазами замертво валились вниз, разбиваясь о камни. Блокиратор мгновенно связывался с кальциевыми помпами их мышечных клеток, вызывая генерализованный судорожный припадок немыслимой силы. Мышцы сокращались так резко, что ломали хитиновые экзоскелеты, после чего мембраны клеток лопались, превращая внутренности тварей в жидкую серую кашу.

Волна гибели покатила по дну каньона со скоростью урагана.

Орда, только что монолитно накатывавшая на спасительные для нее врата города, захлебнулась в собственном крике. Чудовища бились в конвульсиях, их рвало сгустками черной лимфы, костяные щиты трескались под давлением взорвавшихся изнутри мышц. Плотная масса химер превращалась в гигантское, пузырящееся кладбище.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ!]

[МАССОВОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА: 1 000... 3 000... 7 500... 14 000 ОСОБЕЙ]

[ЦЕПНОЙ ЛИЗИС КЛЕТОК ВЫЗВАЛ ВСПЛЕСК МУТАГЕННОГО РАСПАДА]

[ПОЛУЧЕН СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ОПЫТА: +4 850 000 ЕД.]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ УРОВЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ ПОВЫШЕН ДО 148!]

[ВАШ УРОВЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ ПОВЫШЕН ДО 149!]

[ДОСТУПНО НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫХ ОЧКОВ: 24]

Экран интерфейса захлебывался золотыми строками уведомлений, но Родион не смотрел на них.

Его взгляд был прикован к «Вратам Титана-4».

Там, среди десятков тысяч скорчившихся трупов, все еще стоял Левиафан-Осадочник.

Его циклопическая туша была слишком массивна, а толщина кожного покрова и плотность дыхательных фильтров задержали проникновение аэрозоля. Но блокиратор уже действовал: гигант покачивался, из его дыхалец со свистом вырывалась черная пена, но слепая ярость все еще влекла его вперед.

Передние лапы-буры Левиафана поднялись для последнего удара, который должен был окончательно проломить смятую пятиметровую створку ворот. В образовавшийся полутора-метровый зазор уже заглядывали выпуклые, налитые кровью глаза гиганта. С той стороны слышались автоматные очереди перепуганных солдат заградотряда Мегаполиса, но пули калибра 12.7 мм отскакивали от брони зверя, словно горох.

— Рано праздновать, — прохрипел Родион.

Он сорвался с платформы станции.

Не заботясь об экономии сил, он активировал суб-дермальные щупальца, используя их как направляющие тросы. Перелетая с одной металлоконструкции на другую над морем разлагающихся трупов, Родион преодолел триста метров за считанные секунды.

Левиафан уже опускал свой молот-голову на створку ворот.

В этот момент Родион рухнул прямо ему на затылок — в единственную уязвимую зону, где броневые плиты расходились, открывая пульсирующий нервный узел размером с легковой автомобиль.

Тварь почувствовала его. Десятки шипов на спине Левиафана вздыбились, пытаясь проткнуть наглеца. Одно из костяных копий пробило бедро Родиона насквозь, пригвоздив его к шкуре монстра.

Шкала здоровья скакнула вниз:

[КРИТИЧЕСКИЙ УРОН: -3 800 ХП]

[КРОВОТЕЧЕНИЕ: СТАБИЛИЗИРОВАНО СУБ-ДЕРМАЛЬНЫМИ ЖГУТАМИ]

Родион даже не вскрикнул. Его лицо застыло в ледяной маске хищника. Боль была лишь электрическим сигналом, информацией, которую можно игнорировать.

Перехватив «Кодолом» двумя руками обратным хватом, он вогнал клинок по самую крестовину прямо в центр пульсирующего узла Левиафана.

— У меня для тебя персональная инъекция, мразь, — прошипел Родион.

[АКТИВАЦИЯ СПОСОБНОСТИ: «КОДОВЫЙ КОЛЛАПС — АПОПТОЗ СВЕРХВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ»]

[ВВЕДЕНИЕ ВСЕГО ОСТАТКА БИО-ЭНЕРГИИ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ЦЕЛИ!]

Через клинок «Кодолома», как по сверхпроводящему кабелю, в мозг Левиафана хлынул не разбавленный аэрозольный состав, а чистый, концентрированный концентрат блокиратора, усиленный волей Био-Кодера.

Это была не просто блокировка кальция. Это была команда на самоуничтожение, записанная на языке первородного нуклеотидного кода.

Глаза Левиафана вспыхнули ярким, потусторонним фиолетовым светом. Исполин замер. Его голова, занесенная для сокрушительного удара по воротам города, задрожала мелкой, нарастающей дрожью.

Ударные волны внутриклеточного распада пошли по стометровому телу. Было слышно, как внутри гиганта с сухим треском рвутся миллионы мышечных волокон, как рушатся внутренние скелетные опоры.

Левиафан издал последний, утробный звук — смесь стона и бульканья — и рухнул на плиты каньона.

Голова монстра замерла в жалких десяти сантиметрах от смятых створок ворот. Из всех щелей его панциря хлестала густая черная жидкость — все, что осталось от его внутренних органов.

[УНИЧТОЖЕН БОСС СЕКТОРА: «ЛЕВИАФАН-ОСАДОЧНИК (ЭЛИТА, УР. 148)»]

[ПОЛУЧЕН ТРОФЕЙ: «НЕПРОБИВАЕМЫЙ СИЛИКАТНЫЙ ГЕН»]

[ПОЛУЧЕН ТРОФЕЙ: «ЯДРО МУТАГЕННОГО РЕАКТОРА ТИТАНА»]

[ОПЫТ: +1 200 000 ЕД.]

[СТАТУС КЛАСТЕРА ОБОРОНЫ 0-АЛЬФА: УГРОЗА ЛИКВИДИРОВАНА]

Наступила мертвая, оглушающая тишина.

Лишь вентиляторы «Циклон-Магистрали» продолжали мерно гудеть на пределе мощности, выдувая остатки серого аэрозоля и очищая воздух от смрада гниения.

Родион с хрустом выдернул из своего бедра костяной шип монстра. Рана, затянутая фибриновыми нитями суб-дермальных щупалец, уже почти не кровоточила — клетки плотно смыкались, повинаясь командам регенерации.

Он вытащил «Кодолом» из мертвого мозга Левиафана. Клинок тускло светился, впитав эссенцию колоссального существа.

Сквозь щель в искореженных воротах слышались неуверенные шаги. Затем луч тяжелого фонаря прорезал клубящийся туман и уперся в Родиона, стоявшего на вершине горы из трупов чудовищ.

— Эй... там, снаружи! — раздался хриплый, дрожащий от ужаса голос из-за ворот. Судя по тембру, говорил офицер городского гарнизона. — Кто вы?! Где штурмовая группа химер?! Доложите обстановку!

Родион медленно повернул голову к свету. Его глаза, светящиеся в полумраке холодным биолюминесцентным блеском, не выражали ничего человеческого.

— Обстановка стабильная, капитан, — негромко, но отчетливо произнес он, и его голос эхом разнесся по заваленному трупами каньону. — Химеры отменяются. У них случился... сбой в клеточном коде.

За воротами повисла долгая немая пауза. Кто-то судорожно сглотнул, слышался шепот: «Он... он один их всех?.. Да быть того не может... Посмотрите на датчики биомассы, там все мертво!...»

— Вы... вы из спецподразделения «Чистильщиков»? — снова подал голос офицер. — Нам открыть створки? Вам нужна медицинская помощь? Эвакуация?

Родион посмотрел на свои руки. Пальцы, испачканные в черной жиже Левиафана, слегка подрагивали от переизбытка неизрасходованной мутагенной энергии.

Перед глазами мерцал обновленный статус:

[УРОВЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ: 149]

[ДОСТУПНО НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫХ ОЧКОВ: 24]

[ШТАММ «НЕКРО-ТЕКС-9» ЗАНЕСЕН В ПОСТОЯННУЮ БИО-БАЗУ ДАННЫХ]

[ВРЕМЯ ДО РАССЕЙВАНИЯ ВНЕШНЕГО БИО-ШТОРМА: 68 ЧАСОВ 45 МИНУТ]

— Оставьте ворота закрытыми, капитан, — холодно бросил Родион, разворачиваясь спиной к городу. — И заварите щели. Городу ничего не угрожает. Пока я здесь.

Он спрыгнул с мертвого Левиафана на скользкий настил.

Там, в глубине каньона, откуда выползла эта орда, багровое зарево не угасло. Напротив, лишившись своего передового авангарда, глубинное нечто в недрах «Инкубатора-0» забило чаще, словно гигантское раздраженное сердце.

Там вызревало нечто куда более опасное, чем двадцатитысячная армия плотоядных тварей. Что-то, обладавшее разумом, волей и способностью к адаптации.

Оно ждало его.

Родион сжал рукоять «Кодолома», поправил за спиной щупальца, хищно обвившие его торс живой броней, и не оглядываясь зашагал во тьму нижних туннелей.

Сезон охоты только начинался.

Глава 4. Поиск лаборатории Древних Конструкторов под затопленным химическим комбинатом.

Туннель за спиной сужался, поглощая отзвуки суеты у крепостных ворот. Запах пороховой гари, горелой плоти и человеческого страха постепенно вытеснялся другим — тяжелым, приторно-сладким ароматом сырой органики, прелого мха и едких химикатов.

Родион шагнул по наклонному пандусу, вымощенному потрескавшимися бетонными плитами. С потолка, сквозь арматурные решетки и корни мутировавших терновников, непрерывно сочилась маслянистая желтоватая влага. Капли с шипением падали на его наплечники, но живая броня реагировала мгновенно: тончайшие волокна симбиотического экзоскелета выделяли щелочной нейтрализатор, и кислотная жижа стекала безвредным паром.

Перед мысленным взором продолжали мерцать изумрудные строки системного интерфейса. Родион замедлил шаг у полуразрушенной диспетчерской будки, где ржавые остатки распределительных шкафов служили подобием укрытия, и активировал консоль управления био-кодом.

[АКТИВАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ТЕРМИНАЛА...]

[ОБЪЕКТ: РОДИОН | СТАТУС: БИО-КОДЕР (ВЫСШИЙ СПЛАЙСЕР)]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ: 149]

[СВОБОДНЫЙ ПУЛ МУТАГЕННЫХ ОЧКОВ: 24]

[БИОМАССА В НАКОПИТЕЛЯХ: 8 420 / 10 000 ЕД.]

[СТАБИЛЬНОСТЬ ГЕНОМА: 94.2 % (КРИТИЧЕСКИЙ ПОРОГ: 40%)]

Двадцать четыре очка. Невиданная щедрость Системы, обусловленная тем, что в одиночку уничтожить штурмовую волну ранга «Бета-Катастрофа» обычный человек не мог в принципе. Но Родион давно перестал быть обычным человеком. Он был компилятором собственной плоти.

— Открыть дерево распределения, — скомандовал он мысленно.

В темноте туннеля развернулась трехмерная спираль ДНК, испещренная сотнями узловых точек. Некоторые сияли ровным бирюзовым светом — стабильные, глубоко интегрированные цепочки. Другие пульсировали багровым, предупреждая о риске отторжения или необратимой деградации разума.

— Распределить:

+8 в [Митохондриальная Сверхпроводимость] (увеличение скорости генерации био-энергии на 32%);

+6 в [Нейро-Сенсорный Сплайсинг] (расширение частотного диапазона восприятия, обработка сигналов химического и эхо-локационного спектров);

+10 в [Синтез Мутагенных Ферментов] (усиление проникающей способности боевых инъекций и скорости адаптации живой брони).

[ВНИМАНИЕ! ПРОИЗВОДИТСЯ ПЕРЕЗАПИСЬ БАЗОВЫХ КОМПЛЕКСОВ...]

[ТЕМПЕРАТУРА ТЕЛА: 41.8°C... 43.1°C... СТАБИЛИЗАЦИЯ.]

[СИНДРОМ ТЕРМИЧЕСКОГО ШОКА КУПИРОВАН СИМБИОТОМ.]

[ПАРАМЕТРЫ УСПЕШНО ИНТЕГРИРОВАНЫ.]

Волна раскаленного свинца прокатилась по венам от затылка до кончиков пальцев. Мышцы свело судорогой, суставы издали сухой, пугающий щелчок, удлиняясь и перестраиваясь. Родион глубоко вдохнул, почувствовав, как легкие раскрываются шире, а альвеолы покрываются тончайшей защитной пленкой, способной фильтровать тяжелые газы.

Теперь главное блюдо.

[ОБНАРУЖЕН НОВЫЙ МАТЕРИАЛ В БИО-БАЗЕ: ШТАММ «НЕКРО-ТЕКС-9»]

[ИСТОЧНИК: МАТКА ЛЕВИАФАНА РУИННОГО ТИПА]

[АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ: ВЫСОКОПЛОТНЫЙ БЕЛКОВЫЙ КОМПЛЕКС С АНОМАЛЬНОЙ СКОРОСТЬЮ РЕПЛИКАЦИИ И РЕКУРСИВНЫМ НЕКРОТИЧЕСКИМ РАСПАДОМ ПРИ КОНТАКТЕ С ОКИСЛИТЕЛЯМИ]

[ЖЕЛАЕТЕ СКОМПИЛИРОВАТЬ НОВЫЙ БИО-СКРИПТ?]

— Инициализировать компиляцию, — прошептал Родион. — Название скрипта: «Черная Сеть». Назначение: дистанционный контроль биомассы и растворение органических преград на клеточном уровне. Совместить с активными волокнами щупалец.

Симбиотические отростки, обвивавшие его торс и плечи, заволновались. Четыре массивных гибких жгута, покрытых чешуей из кератино-титанового композита, расправились за его спиной, подобно крыльям чудовищного насекомого. На их заостренных костяных наконечниках выступили капли чернильно-черного мутагена, мгновенно разъедавшие цементную пыль под ногами.

[КОМПИЛЯЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. СКРИПТ «ЧЕРНАЯ СЕТЬ» ЗАГРУЖЕН В БУФЕР ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ ПАЗАРИТА.]

Родион шевельнул плечом. Щупальца послушно свернулись, прижавшись к ребрам и образовав монолитный анатомический панцирь. В правой руке приятно холодила ладонь «Кодолом» — полутораметровый гибрид тяжелого палаша и био-инжекторного стилета, по лезвию которого пульсировали микрокапилляры, наполненные вирусным деструктором.

Он двинулся дальше вниз.

Пандус закончился монументальным арочным проемом, над которым еще сохранились полустертые буквы древней надписи на кириллице: «ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ № 7 «СИНТЕЗ-АВАНГАРД». ЦЕХ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПОЛИМЕРОВ». Ниже, выбитая прямо поверх советского бетона грубыми руническими знаками Системы, чернела предупреждающая пиктограмма: череп, оплетенный двойной спиралью, и системный маркер зоны:

[ЗОНА 14-Б: ЗАТОПЛЕННЫЙ РЕАКТОРНЫЙ КОМПЛЕКС]

[УРОВЕНЬ ОПАСНОСТИ: ВЫСОКИЙ (ТОКСИЧЕСКИЙ / МУТАГЕННЫЙ / ПСИ-РЕЗОНАНСНЫЙ)]

[ДОСТУП К НИЖНИМ ЯРУСАМ ТРЕБУЕТ СЕРТИФИКАТА ДРЕВНИХ КОНСТРУКТОРОВ ЛИБО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЛОМА КОРНЕВОГО ПРОТОКОЛА]

— Сертификата у меня нет, — усмехнулся Родион уголком губ. — Значит, пойдем через эксплойт.

Воздух впереди стал густым, тяжелым, как мокрая вата. Через сотню шагов галерея обрывалась гигантским провалом. Когда-то здесь находился циклопический зал электролиза или резервуарный парк: пространство уходило вдаль на полкилометра, а его дно скрывалось под толщей маслянистой, фосфоресцирующей изумрудно-зеленым светом жидкости. Из химического болота торчали циклопические колонны, перекрученные фермы обрушившихся мостовых кранов и исполинские сферические цистерны с пробитыми бортами, откуда десятилетиями вытекали мутагенные реагенты.

Здесь царила неестественная тишина, нарушаемая лишь размеренным бульканьем лопающихся газовых пузырей и отдаленным, утробным гулом, доносившимся из самых глубин затопленного комбината.

Там, под сотнями тысяч тонн едкого рассола, находилась цель.

Согласно фрагментам данных, которые Родион извлек из нейросети поверженного эмиссара «Инкубатора-0», именно под фундаментом седьмого цеха располагался подземный гермо-блок Древних Конструкторов — цивилизации, которая задолго до Великого Коллапса пыталась

объединить человеческую генетику с программным кодом реальности. Если легенды не врал, там хранился «Первичный Исходник» — массив данных, способный либо навсегда остановить расползание мутагенной био-чумы, либо дать тому, кто им завладеет, абсолютную власть над живой материей сектора.

Родион подошел к краю обрыва. До поверхности бурлящей химической жижи было около пятнадцати метров.

[АКТИВАЦИЯ СКАНЕРА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ...]

[СОСТАВ ЖИДКОСТИ: 42% РАСТВОР ОРГАНИЧЕСКИХ КИСЛОТ, ТЯЖЕЛЫЕ МЕТАЛЛЫ, ПОЛИМЕРНЫЕ ЭМУЛЬСИИ, КОНЦЕНТРАТ МУТАГЕНА КЛАССА «ИКС-ОМЕГА»]

[ТОКСИЧНОСТЬ: СМЕРТЕЛЬНАЯ ДЛЯ НЕМОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ ЗА 1.8 СЕКУНДЫ]

[ПЛОТНОСТЬ ЖИВОЙ МАССЫ В ТОЛЩЕ ВОДЫ: КРИТИЧЕСКАЯ]

— Прекрасно. Идеальная среда для местных уродов, — процедил сквозь зубы Родион.

Ему требовалось спуститься на самое дно, найти технический коллектор № 4 и через него проникнуть в изолированную шахту аварийного сброса, ведущую к внешнему контуру лаборатории.

Он не стал искать обходных путей. Родион оттолкнулся ногами от бетонного парапета и ласточкой ринулся вниз.

В момент свободного падения его тело претерпело стремительную трансформацию. Сработал предустановленный био-скрипт «Амфибия-v3»: между пальцами рук и ног натянулись прочные перепонки, шею рассекли тройные жаберные щели, защищенные костяными фильтрационными пластинами, а глаза затянуло прозрачное третье веко с поляризационным фильтром, отсекающим слепящее свечение токсинов.

Всплеск был глухим и вязким. Жидкость по консистенции напоминала жидкий кисель.

В ту же секунду тысячи кислотных молекул набросились на его кожу, пытаясь расщепить белковые соединения, но живая броня Родиона среагировала как единый слаженный механизм. Внешний слой эпидермиса ороговел, превратившись в хитиноподобную стекловидную кутикулу, отталкивающую любые едкие соединения.

Родион заработал ногами и мощными гребками щупалец, стремительно уходя на глубину.

Под водой мир преобразился. В спектре его обновленного зрения ядовито-зеленый бульон стал полупрозрачным, окрасившись в градиенты плотности и тепловых следов. Вокруг циклопических свай и затонувших металлоконструкций колыхались целые леса причудливой подводной флоры: мясистые трубчатые полипы высотой в двухэтажный дом, мерцающие алым фиолетовым светом, и колонии биолюминесцентных червей, оплетающих каркасы механизмов.

И здесь было полно жизни. Извращенной, агрессивной, жаждущей свежего биологического материала.

В височных долях Родиона запульсировал сигнал тревоги:

[ОБНАРУЖЕНЫ МНОЖЕСТВЕННЫЕ БИО-СИГНАТУРЫ!]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: КИСЛОТНЫЕ ТРИТОНЫ-ТРОГЛОДИТЫ (УРОВЕНЬ 135–140), СТАЯ «ГАЛЬВАНИЧЕСКИХ МУРЕН-ГИБРИДОВ» (УРОВЕНЬ 142)]

[ДИСТАНЦИЯ: 80 МЕТРОВ... СБЛИЖЕНИЕ НА ПЕРЕХВАТ!]

Сквозь мутную толщу полимерного раствора к нему метнулись тени. Твари двигались с невероятной скоростью. Тритоны — пятиметровые амфибии с раздутыми полупрозрачными брюхами, сквозь которые просвечивали желчные пузыри, наполненные концентрированным едким реагентом, и четырьмя рядами загнутых внутрь зубов. Мурены напоминали живые электрические кабели, сотканые из перекрученных жил и синеватых искрящихся пластин.

— Пакетный запрос на уничтожение, — хладнокровно зафиксировал Родион.

Он не стал тратить время на позиционную оборону. Зависнув в толще воды рядом с остовом опрокинутого циклопического автоклава, он выставил вперед левую руку. Пальцы раскрылись веером, и из пор на ладони выстрелили тончайшие, как паутина, черные филаменты — реализация новообретенного скрипта «Черная Сеть».

Нити растворились в воде, распространяясь со скоростью электрического импульса.

Первая тройка тритонов налетела на невидимую преграду. Филаменты мгновенно впились в их жаберы и слизистые оболочки глаз.

[ВНЕДРЕНИЕ ИСПОЛНЯЕМОГО КОДА В ГЕНОМ ЦЕЛИ...]

[ИНЪЕКЦИЯ: ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ КЛЕТОЧНЫХ МЕМБРАН + КАСКАДНЫЙ НЕКРОЗ]

[ВЫПОЛНЕНИЕ...]

Родион сжал кулак.

Раздался глухой гидродинамический хлопок. Брюхо головного тритона раздулось, словно перекачанный баллон, и разорвалось изнутри, выбросив в воду облако свернувшейся черной слизи и ошметков органов. Мутаген «Некро-Текс-9», запрограммированный Родионом, сработал как детонатор: разрушая клетки носителя, он превращал их в цепную реакцию, передающуюся по био-сети следующим особям.

Остальные твари стаи забились в конвульсиях. Их организмы буквально растворялись заживо, превращаясь в бесформенную биомассу.

[УНИЧТОЖЕНО: КИСЛОТНЫЙ ТРИТОН-ТРОГЛОДИТ (X5)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 184 000 ЕД.]

[ПОГЛОЩЕНИЕ БИОМАССЫ: +650 ЕД. В НАКОПИТЕЛИ]

Однако мурены оказались хитрее. Почувствовав смерть вожаков, они синхронно изогнулись и замкнули кольцо вокруг Родиона. Вода вокруг них вскипела от колоссального напряжения: синеватые электрические разряды прошли толщу раствора, создавая смертоносное электролитическое поле.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНЕГО ТОКА: 120 000 ВОЛЬТ!]

[СИМБИОТИЧЕСКИЙ ЭКЗОСКЕЛЕТ ПРИНИМАЕТ НАГРУЗКУ...]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ПЕРЕГРЕВ СИНАПТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ!]

Тело Родиона пронзила острая боль. Мышцы окаменели под действием судорог, перед глазами поплыли красные круги интерфейсных ошибок. Но сознание оставалось кристально чистым, отточенным сотнями боев и сотнями уровней эволюции.

— Попытка перехвата аппаратного прерывания? — прохрипел он мысленно сквозь сжатые челюсти. — Наивные рыбешки. Вы забыли, кто здесь главный системный администратор.

Свободной рукой он выхватил «Кодолом».

Лезвие клинка озарилось пульсирующим ультрамариновым пламенем — Родион направил всю энергию поглощенного электрического разряда через накопители живой брони прямо в кристаллическую матрицу меча, превратив его в идеальный проводник.

— Скрипт: «Заземление Сингулярности»!

Он взмахнул «Кодоломом» по широкой дуге. Клинок рассек плотную химическую жижу, порождая гигантскую кавитационную каверну. Электрический заряд, усиленный его собственными митохондриями, сорвался с кончика острия и ударил обратно в мурен. Произошел инверсный фазовый резонанс: генераторы тока в телах тварей не выдержали обратного импульса и сдетонировали один за другим.

Глубину озарила серия ослепительных вспышек. Обугленные, разорванные туши хищников медленно по спирали пошли ко дну, оставляя за собой шлейфы серебристых пузырей.

[УНИЧТОЖЕНО: ГАЛЬВАНИЧЕСКАЯ МУРЕНА-ГИБРИД (X8)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 312 000 ЕД.]

[СТАТУС: УГРОЗА ЛИКВИДИРОВАНА]

Родион не стал задерживаться для сбора трофеев. Оставив позади облако распадающейся биомассы, он включил щупальца на режим турбо-пропеллера и ринулся в темную бездну, ориентируясь по встроенному компасу и показаниям глубиномера:

[ТЕКУЩАЯ ГЛУБИНА: -85 МЕТРОВ]

[ОБНАРУЖЕН МАССИВНЫЙ ТЕХНОГЕННЫЙ ОБЪЕКТ]

[СОВПАДЕНИЕ С ЧЕРТЕЖАМИ: 91.4% — ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТОР № 4]

Перед ним выросла исполинская вертикальная стена из бронебетона, покрытая толстым слоем черных наростов и окаменевших ракушек-мутантов. Посередине зияло круглое жерло диаметром около десяти метров, перекрытое массивными титановыми жалюзи. Створки были погнуты чудовищным давлением или ударом невероятной силы изнутри, оставив щель шириной метра в два.

Из щели вырывался мощный поток ледяной, абсолютно черной воды, пахнувшей не химикатами, а абсолютным холодом, жидким азотом и озоном.

Родион протиснулся между искореженными лопастями жалюзи и оказался внутри водовода.

Здесь течение было настолько яростным, что сбивало с ног. Родион выпустил костяные якоря из подошв ботинок и двух нижних щупалец, намертво вонзая их в покрытый тиной металл пола. Шаг за шагом, преодолевая бешеное сопротивление встречного потока, он продвигался вперед по наклонной трубе.

Через триста метров уклон пошел вверх. Водный поток стал иссякать, пока, наконец, Родион не вынырнул на поверхность в огромном осушенном шлюзовом отсеке.

Вода с хлопаньем стекала с его плеч, живая броня с легким шипением перестраивалась обратно в наземную боевую конфигурацию. Жабры на шее затянулись плотной чешуей, легочные клапаны с шумом расправились, втягивая воздух.

Воздух здесь был стерильным. Ни малейшего запаха гнили, ни следа спор или химических паров. Пахло только сухим электричеством, перегретой медью и древним, застывшим временем.

Родион осмотрелся.

Это не было частью советского химкомбината. Комбинат был лишь маскировкой, паразитическим наростом на теле чего-то неизмеримо более древнего и технологически совершенного.

Стены шлюза состояли не из бетона, а из бесшовных монолитных плит матового серопепельного сплава, поглощавшего свет. По поверхности металла бежали еле заметные капиллярные дорожки, в которых слабо пульсировала опаловая субстанция — жидкий хронос-проводник.

В центре зала возвышались циклопические двустворчатые ворота, уходящие под потолок на высоту пятиэтажного дома. На их стыке не было ни замков, ни петель — лишь самый сложный геометрический барельеф, изображавший развернутый генетический код человека, сплетенный с узлами квантовой логики.

Перед воротами на возвышении из черного зеркального камня находился терминал управления.

Родион подошел к консоли. Стоило его сапогу коснуться первой ступени постамента, как плиты под ногами ожили: по полу пробежали изумрудные и серебряные линии света, сходясь к терминалу. Над гладкой наклонной поверхностью вспыхнула полупрозрачная голограмма — не грубый синий интерфейс Системы, а золотистая, сложнейшая сфера из концентрических колец, вращающихся в разных плоскостях.

Раздался мелодичный, лишенный человеческих интонаций синтетический голос, прозвучавший прямо в черепной коробке Родиона, минуя барабанные перепонки:

«ВНИМАНИЕ. ОБНАРУЖЕН БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ.
ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПЕРВИЧНОГО СКАНИРОВАНИЯ.
СТРУКТУРА: МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ГОМО САПИЕНС.
НАЛИЧИЕ СТОРОННИХ МУТАГЕННЫХ ИНЪЕКЦИЙ: 78.4%.
УРОВЕНЬ СИСТЕМНОЙ ДЕВИАЦИИ: КРИТИЧЕСКИЙ.
СТАТУС В СИСТЕМЕ КОНСТРУКТОРОВ: НЕОПОЗНАННАЯ АНОМАЛИЯ.
ДОСТУП К ЛАБОРАТОРИИ «ПРОТО-ГЕНЕЗИС» ЗАБЛОКИРОВАН.
ПРОТОКОЛ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТИВАЦИЯ СТРАЖЕЙ КАРАНТИНА.»

— Ну разумеется, — усмехнулся Родион, даже не дрогнув. — Было бы слишком скучно, если бы вы просто открыли дверь.

Стены шлюзовой камеры со скрежетом разошлись. Из скрытых стенных ниш начали выдвигаться шестиногие автоматы, отлитые из того же серо-пепельного сплава, что и стены. Но это были не просто боевые роботы: сквозь прорези в их броне проглядывали выращенные искусственные пучки синтетических мышц, а вместо голов вращались оптические кластеры, пылающие холодным ультрафиолетом.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: СТРАЖИ ГЛУБИННОГО ПЕРИМЕТРА (МОДЕЛЬ «КСЕНО-АРБИТР», УРОВЕНЬ 148)]

[КОЛИЧЕСТВО: 6 ЕДИНИЦ]

[ОСОБЕННОСТИ: ИММУНИТЕТ К ФИЗИЧЕСКОМУ УРОНУ 60%, АБСОЛЮТНОЕ ПОГЛОЩЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ АТАК, ВСТРОЕННЫЕ МОЛЕКУЛЯРНЫЕ ДЕЗИНТЕГРАТОРЫ]

Первый «Арбитр» сорвался с места без малейшего замаха, преодолев разделявшее их расстояние в тридцать метров за доли секунды. Его передняя конечность трансформировалась в вибро-лезвие, окруженное искажающим воздух гравитационным полем.

Удар был нацелен прямо в горло Родиона.

Родион не стал уклоняться. Он применил боевую связку, которую берег именно для таких высокотехнологичных тварей.

— Скрипт: «Откат Коллизии»!

В момент, когда лезвие должно было коснуться его шеи, силуэт Родиона на миллисекунду расплылся цифровым шумом. Физическое тело словно исчезло из трехмерных координат пространства, оставив после себя лишь мерцающий фантом. Вибро-клинок робота рассек пустоту, с визгом врезавшись в зеркальный пол постамента.

В ту же долю секунды Родион материализовался сбоку от автомата. Его левая рука, трансформированная в тяжелый костяной таран с десятком инъекционных игл на конце, с сокрушительной силой вбилась в сочленение между броневым панцирем и суставом манипулятора машины.

Раздался хруст разрываемого сплава. Иглы проникли в гидравлическую систему робота, и Родион мысленно активировал команду передачи данных:

— Компиляция вредоносного байт-кода: инверсия команд ядра! Исполнить!

По капиллярам игл в механизмы робота хлынул не яд, а жидкий нано-вирус — концентрированная порция био-кода, предназначенная для взлома синтетических нейросетей.

Оптический кластер «Ксено-Арбитра» бешено замигал, меняя цвет с ультрафиолетового на грязно-багровый. Внутри корпуса машины раздался треск коротких замыканий: синтетические мышцы начали рвать металлический скелет изнутри, повинаясь хаотичным, противоречивым командам перехваченного процессора.

— Команда: самоуничтожение в радиусе трех метров, — холодно бросил Родион, отпрыгивая назад.

Автоматон дернулся, развернулся к своим приближающимся собратьям и взорвался ослепительной дугой термоядерного распада, разметав двух шедших следом стражей на пылающие осколки.

[УНИЧТОЖЕНО: КСЕНО-АРБИТР (ХЗ)]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 420 000 ЕД.]

Оставшиеся три машины мгновенно перестроились. Осознав опасность ближнего контакта, они остановились треугольником и вскинули плечевые турели. Воздух зазвенел от накачки плазменных конденсаторов.

Три луча ионизированной плазмы ударили синхронно, сходясь в точке, где стоял Родион.

Но Родион уже не стоял там. Сработали все четыре его спинных щупальца: вонзившись в потолочные плиты, они с чудовищной силой подбросили его тело вверх, спасая от прямого попадания. На месте, где он находился мгновение назад, образовалась оплавленная воронка из кипящего металла.

Зависнув под потолком, Родион выставил «Кодолом» острием вниз.

— Скрипт: «Гравитационный Метеор» + активация штамма «Некро-Текс-9»!

Его вес увеличился в десятки раз за счет перераспределения плотности мутагенных волокон. Родион рухнул вниз, как снаряд рельсотрона, целясь ровно в центрального робота.

Удар был чудовищным. Лезвие «Кодолома» пробило лобовую броню автомата, раскололо энергоядро и вошло глубоко в плиты пола. Ударная волна сбила с ног двух оставшихся роботов. В тот же миг из лезвия меча во все стороны брызнули щупальца черной гнили — рекурсивный некроз штамма мгновенно перекинулся на органические компоненты синтетических мышц машин, пожирая их и превращая в прах.

Обескровленные роботы замерли, бессильно скребя манипуляторами по полу, после чего Родион короткими, выверенными ударами размозжил их оптические процессоры.

[БОЙ ЗАВЕРШЕН.]

[ВСЕ ЦЕЛИ УНИЧТОЖЕНЫ.]

[ПОЛУЧЕН СТАТУС: ЧИСТЫЙ ПЕРИМЕТР.]

Тяжело дыша, Родион выдернул «Кодолом» из искореженных останков машины. Клинок с легким свистом всосал остатки биомассы и энергии из поверженного ядра, утоляя свой голод.

Капли черной крови автоматов медленно стекали по желобкам пола, собираясь у подножия консоли терминала.

Синтетический голос Конструкторов зазвучал вновь, но на этот раз в его тональности появились отчетливые помехи и сбои:

«ОШИБКА БЕЗОПАСНОСТИ...

СТРАЖИ ПЕРИМЕТРА ДЕАКТИВИРОВАНЫ СИЛОВЫМ МЕТОДОМ.

ОБНАРУЖЕН ПРЯМОЙ ВЗЛОМ АРХИТЕКТУРЫ ЯДРА.

УРОВЕНЬ БИО-КОДИРОВАНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕВОСХОДИТ СТАНДАРТНЫЙ ПРОТОКОЛ КАРАНТИНА.

ПЕРЕХОД НА РЕЗЕРВНЫЙ АЛГОРИТМ: ДИАЛОГ С АНОМАЛИЕЙ.

ПРЕДЪЯВИТЕ ЦЕЛЬ ВАШЕГО ПРИБЫТИЯ, ОШИБКА ЭВОЛЮЦИИ.»

Родион подошел к парящей золотой сфере терминала. Он не стал отвечать словами. Медленно подняв правую руку, с которой еще капал свежий мутаген, он погрузил пальцы прямо в центр световой проекции.

[АКТИВАЦИЯ ПРЯМОГО НЕЙРО-ИНТЕРФЕЙСА...]

[ПОДКЛЮЧЕНИЕ К БАЗЕ ДАННЫХ ДРЕВНИХ КОНСТРУКТОРОВ...]

[СКОРОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ: 14 ТЕРАБАЙТ В СЕКУНДУ]

[ВНИМАНИЕ: СТОЛКНОВЕНИЕ С ФАЙРВОЛОМ ДРЕВНИХ!]

Перед внутренним взором Родиона разверзлась бездна. Это было не просто компьютерное хранилище — это был океан спрессованного времени, генетической памяти сотен цивили-

заций, погибших и возрожденных за миллионы лет до того, как человечество построило первый кирпичный дом.

Он увидел создание «Инкубатора-0».

Увидел, как существа из чистого света и кристаллической логики пытались создать Абсолютный Организм — существо, не подвластное энтропии, способное пережить тепловую смерть Вселенной.

Но что-то пошло не так. Код дал сбой. Творение вырвалось из-под контроля, породив Первичную Гниль — праматерь всех химер и мутагенов, которые сегодня терзали планету.

И этот сбой находился здесь. Прямо за этими воротами.

— Моя цель проста, — произнес Родион вслух, и его слова отдавались резонансом в металлических стенах мертвого шлюза. — Я пришел исправить вашу ошибку компиляции. Загрузить патч.

Он выбросил вперед всю мощь своего 149-го уровня эволюции. Все двадцать четыре недавно распределенных очка, вся ярость и мощь поглощенного Левиафана, вся структурированная ненависть выжившего сплелись в один гигантский логический червь-деструктор.

Золотая сфера интерфейса задрожала. По ее идеальным кольцам побежали трещины бирюзового и черного цвета. Символы древнего языка начали сменяться строками кода Родиона.

[ВЗЛОМ КОРНЕВОГО СЕРТИФИКАТА: 12%... 45%... 78%...]

[ОБХОД СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ГЕНЕТИЧЕСКОГО БЛОКА...]

[ПРАВА ДОСТУПА: АДМИНИСТРАТОР (ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРИСВОЕНИЕ)]

[СТАТУС: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛАБОРАТОРИЮ «ПРОТО-ГЕНЕЗИС», ВЕДУЩИЙ АРХИТЕКТОР.]

Раздался тяжелый, раскатистый гул, от которого задрожал сам фундамент подземного комплекса.

Геометрический барельеф на циклопических воротах раскололся по центральной линии. Из образовавшейся щели с ревом вырвался столб белого пара под колоссальным давлением, сдувая обломки поверженных роботов.

Гигантские монолитные створки, не открывавшиеся десятки тысяч лет, медленно, с неохотным стоном поползли в стороны, погружаясь в массивные пазы стен.

В лицо Родиону ударил воздух, наполненный запахом абсолютной пустоты, чистого озона и мерцающего крио-холода.

За воротами открывался циклопический зал, которому не было видно конца. Вдоль бесконечных стен уходили вдаль ряды гигантских цилиндрических колб высотой в сотни метров, заполненных лазурным гелем. И внутри каждой из них, в мертвом анабиозе, спали кошмарные титаны прошлых эпох — совершенные биомеханические формы жизни, ждущие лишь единой команды, чтобы пробудиться и переписать мир заново.

А в самом центре зала, над бездонной пропастью реактора, пульсировало ослепительное ядро — «Первичный Источник», сердце всей мутагенной паутины сектора.

Оно почувствовало его присутствие. Лазурный свет колб синхронно моргнул, сменившись на тревожный багровый оттенок. Тысячи нерожденных чудовищ в колбах одновременно открыли свои слепые, светящиеся глаза.

Родион перехватил «Кодолом» поудобнее, с хрустом расправил плечи и сделал первый шаг по гладким плитам лаборатории Древних Конструкторов.

Двери за его спиной с глухим грохотом захлопнулись.

Пути назад больше не существовало. Теперь существовал только код. И тот, кто сумеет переписать его под себя.

Глава 5. Прорыв через кислотные био-барьеры: модификация клеточных мембран штурмового отряда.

Интерфейс задрожал. По его идеальным кольцам побежали трещины бирюзового и черного цвета. Символы древнего языка начали сменяться строками кода Родиона.

[ВЗЛОМ КОРНЕВОГО СЕРТИФИКАТА: 12%... 45%... 78%...]

[ОБХОД СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ГЕНЕТИЧЕСКОГО БЛОКА...]

[ПРАВА ДОСТУПА: АДМИНИСТРАТОР (ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРИСВОЕНИЕ)]

[СТАТУС: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛАБОРАТОРИЮ «ПРОТО-ГЕНЕЗИС», ВЕДУЩИЙ АРХИТЕКТОР.]

Раздался тяжелый, раскатистый гул, от которого задрожал сам фундамент подземного комплекса.

Геометрический барельеф на циклопических воротах раскололся по центральной линии. Из образовавшейся щели с ревом вырвался столб белого пара под колоссальным давлением, сдувая обломки поверженных роботов. С шипением разлетались капли криогенного охлаждающего, вступая в реакцию с маслянистой кровью мутантов на внешнем пандусе.

Гигантские монолитные створки, не открывавшиеся десятки тысяч лет, медленно, с неохотным стоном поползли в стороны, погружаясь в массивные пазы стен.

В лицо Родиону ударил воздух, наполненный запахом абсолютной пустоты, чистого озона и мерцающего крио-холода.

За воротами открывался циклопический зал, которому не было видно конца. Вдоль бесконечных стен уходили вдаль ряды гигантских цилиндрических колб высотой в сотни метров, заполненных лазурным гелем. И внутри каждой из них, в мертвом анабиозе, спали кошмарные титаны прошлых эпох — совершенные биомеханические формы жизни, ждущие лишь единой команды, чтобы пробудиться и переписать мир заново.

А в самом центре зала, над бездонной пропастью реактора, пульсировало ослепительное ядро — «Первичный Источник», сердце всей мутагенной паутины сектора.

Оно почувствовало его присутствие. Лазурный свет колб синхронно моргнул, сменившись на тревожный багровый оттенок. Тысячи нерожденных чудовищ в колбах одновременно открыли свои слепые, светящиеся глаза.

Родион перехватил «Кодолом» поудобнее, с хрустом расправил плечи и сделал первый шаг по гладким плитам лаборатории Древних Конструкторов.

Следом за ним, чеканя шаг тяжелыми бронированными подошвами, бесшумно скользнул штурмовой отряд: био-танк Брок с остео-панцирем девятого ранга и тяжелым плазменным излучателем на перевязи, смертоносная следопыт Кайла, чьи аугментированные зрачки непрерывно сканировали сектора обстрела, лейтенант Ворон, сжимающий в руках импульсный карабин, и тройка полуорганических боевых химер авангарда, низко рычащих и скалящих вольфрамовые челюсти.

Двери за их спиной с глухим грохотом захлопнулись.

Многотонный монолит встал намертво в посадочные пазы, отрезая путь к внешним туннелям. Пневматические замки заблокировались с металлическим лязгом, заглушающим бие-ние сердец.

Пути назад больше не существовало. Теперь существовал только код. И тот, кто сумеет переписать его под себя.

— Замкнули, командир, — глухо бросил Брок через вокодер шлема. Его тяжелый щит с гулом развернул силовую кромку, озаряя плиты пола синеватым дуговым светом. — Давление внутри скачет. Мы в ловушке.

— Мы не в ловушке, Брок. Мы внутри компилятора, — холодно отозвался Родион. Его пальцы уже плясали по голографической деке «Кодолома». Магический инструмент, сплавленный из кости реликтового био-архитектора и сверхпроводящих графеновых нитей, отзывался на каждое движение нервных окончаний едва слышной вибрацией.

В ту же секунду огромный зал отозвался на их присутствие не просто тревогой — яростью пробуждающейся иммунной системы древнего комплекса.

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ «ПРОТО-ГЕНЕЗИС» ПЕРЕВЕДЕНА В РЕЖИМ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТЕРИЛИЗАЦИИ!]

[ПРИОРИТЕТ УГРОЗЫ: КРИТИЧЕСКИЙ (КОНТАМИНАЦИЯ ВНЕШНИМ БАЙТКОДОМ)]

[СТАТУС АДМИНИСТРАТОРА: ВРЕМЕННО ОСПОРЕН ЦЕНТРАЛЬНЫМ СУПЕРВИЗОРОМ «ОМЕГА-ИСХОДНИК»]

[РАЗВЕРТЫВАНИЕ СЕКТОРАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: КИСЛОТНЫЕ БИО-БАРЬЕРЫ ПЕРИМЕТРА АКТИВИРОВАНЫ!]

Пол под ногами штурмовой группы содрогнулся. Плиты из прессованного карбидного композита разошлись, обнажая гигантские дренажные каналы. Но вместо пара или технической воды оттуда с утробным клочкотанием хлынула густая, изумрудно-желтая жижа, мгновенно испаряющаяся и наполняющая воздух тяжелыми испарениями.

— Воздух! — рявкнул Ворон, вскидывая карабин. — Фильтры шлемов перегружены на сорок процентов за полторы секунды! Это не газ, это аэрозольная кислота сверхвысокой концентрации!

Из полукруглых сводов над ними, с высоты полусотни метров, с шипением и омерзительным хлопаньем опустились циклопические полупрозрачные мембраны. Они перекрыли центральный проход к Первичному Исходнику тремя концентрическими слоями. Это были живые органические переборки толщиной в метр, пульсирующие тысячами варикозных вен, по которым с бешеной скоростью перекачивался концентрированный пищеварительный сок Древних.

Каждая мембрана была не просто стеной — она являлась экзокринной био-фабрикой. Из тысяч мелких пор на ее поверхности наружу хлестали струи «Слез Демиурга» — кислоты на основе органического супер-фтористого водорода, смешанного с модифицированными энзимами, способными за доли секунды расщеплять пептидные связи, металлокерамику и титановые сплавы.

Шипение стало оглушительным. Ближайшая струя брызнула в щит Брока. Мощнейший силовой барьер, способный выдержать прямое попадание противотанковой ракеты, затрещал. Зеленые капли коснулись физической кромки щита — и десятисантиметровая плита из легированного вольфрамового титана задымилась, расплываясь темными хлопьями, словно мокрый сахар под струей кипятка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.